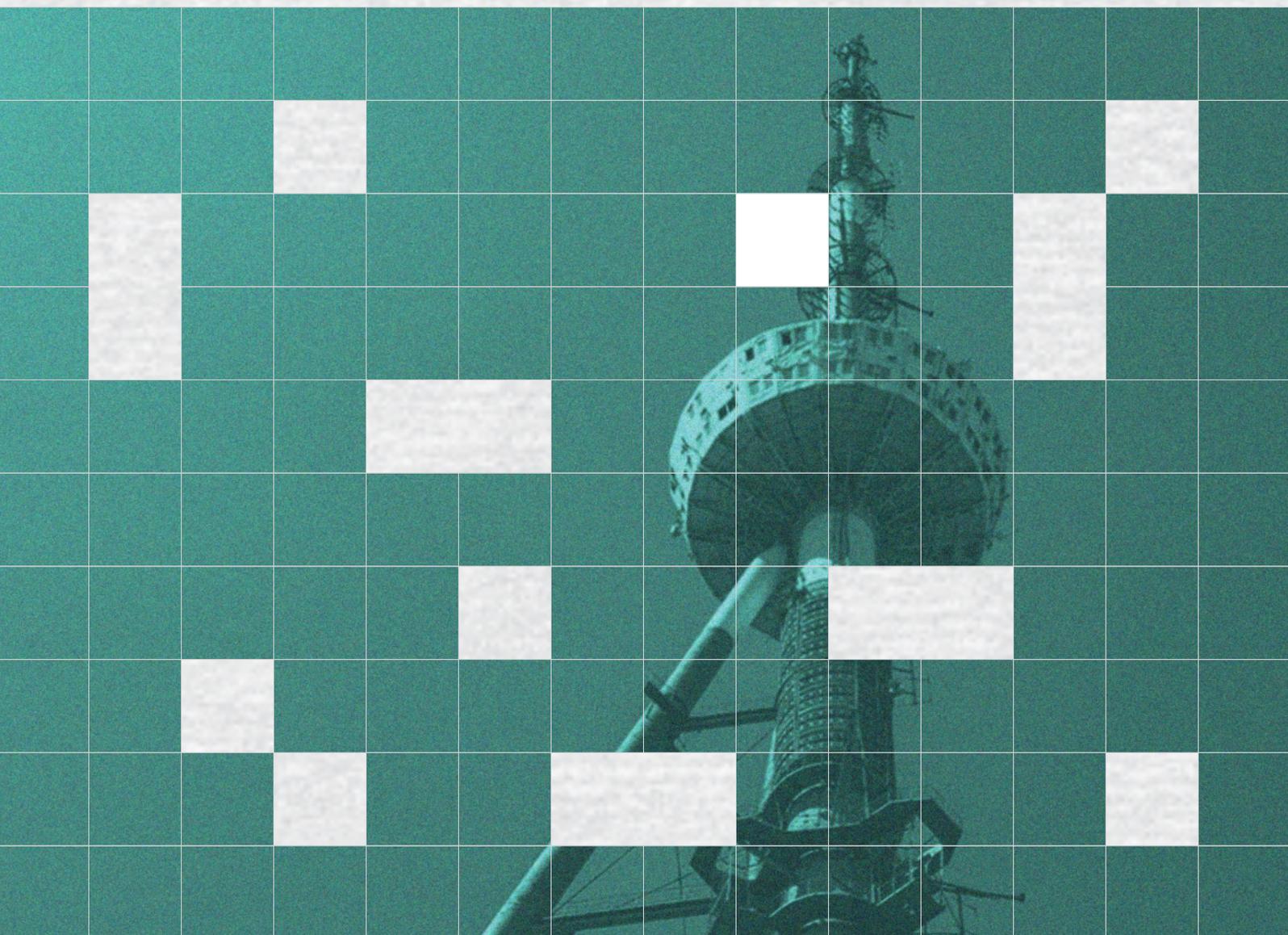

ОСВЕЩЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ РЕГИОНОВ В ГРУЗИНСКОМ ТЕЛЕМЕДИА

**Освещение конфликтных регионов
в грузинском телемедиа**

Центр Социального Справедливости

2025

FLIP
A Joint EU-UNDP Initiative

Документ подготовлен в рамках проекта «Дальнейшее развитие COBERM: совместная инициатива ЕС и ПРООН для устойчивого и инклюзивного мира (FLIP)», который представляет собой совместную инициативу Европейского Союза (EU) и Программы развития ООН (UNDP).

Содержание документа является исключительной ответственностью Центра социальной справедливости и ни в коем случае не должно восприниматься как мнение ЕС или UNDP.

Ответственные лица за исследование: Теона Пиранишвили, Тамта Микеладзе

Исследователь: Лаша Кавтарадзе

Редактор: Медея Имерлишвили

Перевод на русский: Роланд Раики

Перевод на английский: Натия Надирадзе

Дизайн обложки: Роланд Раики

Запрещается перепечатывать, воспроизводить или распространять материалы, представленные здесь, в коммерческих целях без письменного разрешения Центра социальной справедливости.

Правила цитирования: *Центр социальной справедливости, Лаша Кавтарадзе: «Освещение конфликтных регионов в грузинском телемедиа», 2025.*

© Центр социальной справедливости

Адрес: ул. И. Абашидзе 126, Тбилиси, Грузия

Тел.: +995 032 2 23 37 06

www.socialjustice.org.ge

info@socialjustice.org.ge

<https://www.facebook.com/socialjustice.org.ge>

Contents

Введение.....	4
Роль медиа и чувствительное к конфликтам освещение конфликтных регионов.....	5
Методология.....	10
Отбор.....	10
Сбор и анализ данных	11
Ограничения исследования	12
Общие выводы исследования.....	13
Тенденции освещения тем, связанных с регионами Абхазии и Южной Осетии.....	18
1) Вызовы, связанные с регионами Абхазии и Южной Осетии, как неприоритетные темы	19
2) Преобладание негативного контекста при освещении оккупированных регионов	20
3) Проблема видимости абхазов и осетин и разнообразия респондентов	21
4) Поверхностное и фрагментарное освещение.....	22
5) Терминология и языковые тенденции	24
6) Влияние политической поляризации на освещение конфликтных регионов	26
7) Игнорирование мирной политики и политическая инструментализация мира	28
8) Романтизация Абхазии	29
Две даты одной войны и августовская война как лакмусовая бумага медийной поляризации	31
7 августа.....	31
8 августа.....	35
Абхазская война 32 года спустя	38
14 августа.....	38
27 сентября.....	39
Выводы и рекомендации.....	43
Использованная литература	46

Введение

"Мы очень далеки от событий в Абхазии, моя передача, да и я сама, крайне редко освещаем происходящее там. Но это тот случай... В принципе, нас касается всё, конечно, но это тот случай, который особенно нас касается, и мы видим в этом своё будущее..." — с этими словами 12 ноября 2024 года ведущая передачи «Разные акценты» телеканала «Мтавари» Эка Квеситадзе представила выпуск, посвящённый проходившим в Абхазии протестным акциям.

Эти слова журналистки хорошо отражают общую тенденцию освещения тем, связанных с регионами Абхазии и Южной Осетии, в грузинских мейнстримных медиа. Ведущие грузинские телеканалы по разным причинам — включая ограниченные человеческие и финансовые ресурсы, политическую и редакционную конъюнктуру, а также доминантное политическое представление о конфликтах — заметно меньше времени и усилий уделяют освещению внутренних событий в зонах конфликтов. Несмотря на то, что в общественном дискурсе Абхазская автономная республика и регион Южной Осетии обозначаются как неотъемлемые части грузинского государства, редакционная политика и практика телемедиа в освещении новостей, связанных с этими регионами, существенно противоречит данному дискурсу. Это, возможно, объясняется доминантной перспективой непризнания, которая рассматривает конфликты, их историю и миротворческую политику преимущественно с геополитической точки зрения. Такой подход придаёт гораздо меньшее значение грузино-абхазскому и грузино-осетинскому измерениям конфликта и фактически лишает местные политические элиты и сообщества политического агентства.

В результате у грузинской телеаудитории нет возможности сформировать глубокое представление о том, что происходит в Абхазии и Южной Осетии, какие события являются ведущими в тамошней политической, социальной или культурной жизни, и какова повседневность, заботы, страхи и интересы жителей этих регионов.

Эта проблемная тенденция осознается и самими сотрудниками медиа. Как показало исследование, проведенное Лашей Заргинава (2022), лишь около 6% самих медиарботников считают, что грузинские медиа адекватно освещают темы, связанные с оккупированными территориями. Около 60% же полагают, что эти темы освещаются в медиа неадекватно. Более того, около 30% респондентов "не могут вспомнить, когда в их медиа освещались темы, связанные с оккупированными территориями" (Заргинава, 2022, с. 8).

Эта тенденция способствует еще большему углублению отчуждения и враждебного отношения между людьми, живущими на контролируемых Грузией территориях, и людьми, живущими в Абхазии и Цхинвальском регионе. Разговор о роли медиа в преодолении такого отчуждения должен начинаться, прежде всего, с эмпирического

описания существующей практики и тенденций. Соответственно, целью настоящего исследования стало качественное изучение освещения новостей, связанных с Абхазией и Южной Осетией, в грузинских телемедиа. Исходя из этого, медиамониторинг был направлен на анализ интереса к темам, связанным с конфликтными регионами, и основных тенденций их освещения в редакционной политике грузинских телемедиа.

В следующей главе отчета описывается теоретическая рамка исследования, основанная на концепции журналистики мира и принципах чувствительного к конфликтам освещения. Данная теоретическая рамка исходит из важной роли медиа в информировании общества и трансформации представлений, особенно в отношении чувствительных вопросов. Темы, связанные с Абхазией и Южной Осетией, представляют собой именно такие вопросы в грузинском обществе. Обзору теоретической рамки следует описание методологии исследования, включающее критерии отбора медиа и подход, использованный в ходе мониторинга для идентификации релевантных медиаматериалов и их контент-анализа. Данный подраздел также рассматривает ограничения исследования, обусловленные объективными и субъективными обстоятельствами. В качестве примера таких обстоятельств можно привести идентичность исследователя, период, выбранный для проведения исследования, специфику журналистики как профессиональной практики и сферы, а также технические вопросы, такие как непоследовательность в архивировании телевизионных эфиров. Следующие две главы рассматривают основные выводы исследования и тенденции освещения в медиа тем, связанных с Абхазией и Южной Осетией, и приводят иллюстративные примеры. В заключительной части исследования еще раз обобщаются основные выводы, на которых основаны разработанные для медиа рекомендации.

Роль медиа и чувствительное к конфликтам освещение конфликтных регионов

В грузинских источниках сравнительно немного литературы, посвящённой лучшим практикам или рекомендациям по чувствительному к конфликтам освещению конфликтных регионов. Часть исследований, опубликованных в последние годы, либо уже устарела (Хуцидзе, 2012), либо касается только отдельных сегментов медиа (региональные азербайджаноязычные и армяноязычные платформы) (Гоголадзе, 2022), либо опирается исключительно на количественные данные, предоставленные самими медиаработниками (Заргинава, 2022), либо сфокусирована на конкретном типе конфликта — в частности, на затяжных конфликтах (Мурусидзе, 2018). Всё это не даёт возможности сделать качественные, эмпирически обоснованные выводы о тенденциях, существующих в грузинских мейнстримных медиа.

Хартия журналистской этики Грузии определяет общие принципы работы в соответствии с высокими профессиональными стандартами журналистики, однако среди опубликованных организацией руководств, связанных с конфликтами, доступным является лишь руководство по гендерно-чувствительному освещению конфликтов и войны (Хартия журналистской этики Грузии, 2023). Гендерные вопросы — в частности, неравное влияние войны и других типов конфликтов на женщин и гендерно-неконформные группы — являются крайне важной темой. Тем не менее, эта тема выходит за рамки целей настоящего медиамониторинга. Несмотря на это, руководство Хартии даёт важные рекомендации по этическому освещению конфликтных тем — в частности, в отношении подготовки журналистов, поиска респондентов, формулировки вопросов и обработки собранных материалов (Хартия журналистской этики Грузии, 2023).

На грузинском языке также доступен опубликованный Институтом по освещению войны и мира (IWPR) документ — Шесть обязательных правил освещения мира для журналистов. В нём подчёркивается необходимость осведомлённости работников медиа о конфликтах, соблюдение принципа справедливого освещения, раскрытие предпосылок и причин конфликта, необходимость освещения человеческого измерения и миротворческих инициатив, а также признание воздействия журналистской деятельности на сам конфликт (IWPR, 2004).

Кроме того, Фонд имени Фридриха Наумана перевёл руководство Основы освещения конфликтных ситуаций (Пани, 2017), в котором подробно рассматривается, какую роль могут играть медиа в условиях конфликта с учётом различных практик освещения. При обсуждении роли медиа в демократическом обществе, как правило, выделяют три ключевые функции: медиа должны быть источником новостей, свободным форумом и так называемым "сторожевым псом" (Howard, 2009). Соответственно, медиа должны обеспечивать граждан достоверной информацией, создавать публичное пространство, необходимое для свободного выражения мнений, и осуществлять контроль над лицами и институтами, обладающими властью, чтобы не допустить злоупотреблений ресурсами и полномочиями. Именно эти принципы должны быть отправной точкой для медиа и медиапрофессионалов при освещении любой темы, включая ситуацию в конфликтных регионах.

Как отмечает Пандели Пани (2017), «Журналист должен чётко понимать роль и ответственность медиа в условиях конфликта, профессионально и без провокаций доносить информацию до общества и помогать противоборствующим сторонам в поиске путей разрешения конфликта» (с. 12). Несмотря на идеализированный характер этого утверждения в контексте профессиональной роли журналиста в условиях конфликта, его можно рассматривать как риторический ориентир для внедрения лучших практик в медиа.

Ключевым аспектом понимания журналистской роли, предложенного Пани, заключается в том, что медиа-профессионалы рассматриваются как активные участники процесса урегулирования конфликтов. Однако эта концептуализация имеет специфическую предысторию. Как отмечает Росс Ховард (2009), автор руководства, изданного UNESCO, в глобальном Западе инициативы по развитию медиа в постхолодной войне не уделяли особого внимания роли журналистики в миростроительстве и разрешении конфликтов. Вместо этого они фокусировались на эффективном управлении, ускоренной демократизации и вовлечении медиа в так называемые проекты развития. Однако этот подход стал постепенно меняться в 1990-е годы, когда стало очевидно, что недобросовестная или намеренно провокационная работа медиа может спровоцировать или обострить конфликты между государствами или этническими группами.

Примером этого является негативная роль медиа в 1990-х годах во время геноцида в Руанде и конфликтов на территории бывшей Югославии, которые предшествовали этническим чисткам. Негативная роль медиа в геноциде в Руанде хорошо изучена. Как пишет Алан Томпсон (2007), она проявлялась, с одной стороны, в содействии убийствам со стороны местных медиа, а с другой — в неспособности международных медиа осознать природу убийств в Руанде, представляя их не как геноцид, а как конфликт между местными племенами. Кроме того, в начале 1990-х годов Западные Балканы стали ярким примером того, как медиа отражали этнические конфликты зеркально, выполняя роль не объединителя общества, а усилителя существующих этнических различий, что ещё больше обостряло дезинтеграцию общества (Andresen et al., 2017).

Соответственно, в конце XX века в профессиональных кругах активно заговорили о том, что помимо простого репортажного изложения фактов, медиа могут играть активную роль в урегулировании конфликтов. Так появились концепции, такие как «эмоционально вовлечённая журналистика» (Journalism of Attachment), мирная журналистика и чувствительное к конфликтам освещение (conflict-sensitive reporting).

Концепция эмоционально вовлечённой журналистики основана на идее, что журналисты не могут оставаться эмоционально нейтральными при освещении конфликтов. Первым открыто заговорил об этом репортёр ВВС Мартин Белл, утверждая, что журналисты не должны подходить к освещению человеческих страданий и пыток как бездушные роботы. Напротив, согласно Беллу, журналистам следует проявлять эмоциональную вовлечённость, но при этом стремиться к честному, точному и справедливому освещению фактов (Bell, 1998).

Концепция мирной журналистики, возникшая как альтернатива традиционному освещению войн, ставит в основу миростроительство и активную роль медиа в этом процессе. Мирная журналистика, в теоретическом развитии которой ключевую роль

сыграл основатель исследований мира, норвежский учёный Йохан Галтунг, в начале 2000-х годов сформировалась как значимое профессиональное движение.

Согласно Галтунгу (2002), в традиционном понимании военная журналистика сосредоточена на конфликте, представленном как противостояние двух сторон, где конечная цель — победа одной из них (так называемая логика zero-sum). Мирная журналистика, напротив, фокусируется на трансформации конфликта (логика win-win), исследует его корни и признаёт наличие множества вовлечённых сторон, каждая из которых имеет свои цели и интересы. Таким образом, по мнению Галтунга (2002), мирную журналистику характеризуют следующие черты:

- Фокус на трансформации конфликта вместо восприятия его как борьбы, которую кто-то должен выиграть;
- Ориентация на установление универсальной истины, а не на распространение выгодной пропаганды и лжи для одной из сторон;
- Ориентация на людей — как на жертв конфликта, так и, например, на миротворцев — с акцентом на возможных жертвах насилия, в противовес логике «мы против них», присущей военной журналистике;
- Ориентация на поиск решений, включая акцент на предотвращении насилия и поддержке мирных инициатив, способных не допустить эскалации войны или конфликта;
- Акцент на прозрачности и взаимопонимании, основанный на приоритете изучения природы конфликта, вовлечённых сторон, их целей и глубинных причин конфликта;
- Освещение невидимых последствий конфликта, выходящее за рамки традиционного фокуса на погибших, раненых и материальный ущерб — внимание также уделяется таким аспектам, как травма, ненависть, риск мести, а также структурные и культурные последствия конфликта;
- Выделение альтернатив насилию — в частности, методов ненасильственного разрешения проблем и возможностей для поощрения диалога.

Однако у мирной журналистики как профессиональной практики вскоре появились критики — как в профессиональной, так и в академической среде (Ховард, 2009). Основные возражения касались потенциальных рисков, связанных с активной позицией медиа в условиях конфликта, особенно в контексте журналистской объективности и надёжности. Кроме того, интерпретация мирной журналистики в изложении Галтунга основывалась в определённой степени на идеалистическом подходе. На практике же реализация этих принципов нередко оказывается затруднительной из-за человеческого фактора, а также нехватки финансовых и других ресурсов.

В 2000-х годах дебаты о роли журналистов в урегулировании конфликтов продолжились. Центральным вопросом этих дискуссий стало определение

наилучших практик, которые позволили бы медиа внести вклад в разрешение конфликтов в обществе, оставаясь при этом верными фундаментальным журналистским ценностям (Ховард, 2009).

В ответ на вышеуказанную критику часть как практикующих журналистов, так и исследователей медиа начала адвокатировать подход чувствительного к конфликтам освещения. По пояснению Пандели Пани (2017), чувствительное к конфликтам освещение может основываться на трёх ключевых аспектах:

- Понимание контекста — то есть осознание причин релевантной социально-экономической и политической напряжённости, а также культурно-исторических и структурных факторов с учётом их потенциальной склонности к насилию;
- Взаимосвязь между вовлечённостью журналиста и самим контекстом;
- И действия, вытекающие из этой взаимосвязи, с тем чтобы журналист не способствовал развитию негативных процессов, а, наоборот, стремился достичь максимально позитивных результатов.

Учитывая это, Пандели Пани (2017) выделяет конкретные элементы, которые способствуют положительному влиянию медиа в условиях конфликта: наполнение коммуникационного пространства, восполнение дефицита знаний, укрепление доверия, коррекция ошибочных представлений, призыв к гуманности, идентификация базовых интересов, предоставление возможности для выражения эмоций, переосмысление конфликта, сохранение репутации/достижение консенсуса, поддержка принятия решений и содействие балансу сил.

Помимо роли, которую медиа могут играть, освещая конфликты, внимание следует уделять также типу самого конфликта, так как он может оказывать влияние на специфику освещения. Как отмечается в публикации Фонда имени Генриха Бёлля, с точки зрения непосредственного освещения конфликтов существует множество руководств для журналистов (некоторые из них указаны в списке использованной литературы к настоящему исследованию). Однако, как правило, в профессиональной литературе сравнительно меньше внимания уделяется так называемым затяжным конфликтам (Protracted Conflict) и особенностям их чувствительного освещения (Мурусидзе, 2018). Именно с таким типом конфликта мы имеем дело, когда речь идёт о регионах Абхазии и Южной Осетии.

Затяжные конфликты, как отмечает Мурусидзе (2018), "приводят к длительному разделению общества и, иногда, к изоляции друг от друга" (с. 7). Разделение и изоляция противоборствующих сторон создают дополнительные трудности для журналистов как с точки зрения физической доступности к событиям, информации и источникам, так и с учетом субъективных факторов, таких как этническая принадлежность журналиста. В том же исследовании Мурусидзе (2018)

рассматривает два вопроса: так называемую бордеризацию или "ползучую оккупацию" и задержания людей вблизи разделительной линии. Как правило, в грузинских медиа эти темы часто освещаются спорадически и сенсационно, что может способствовать целям "информационной войны" противоположной стороны конфликта и усиливать чувство незащищенности и безнадежности в обществе. В противовес этой практике, как отмечает Мурусидзе (2018), "журналист, помимо поиска достоверной информации о событиях, должен уметь видеть за фактами и замечать тенденции" (с. 11).

Настоящее исследование наблюдало за работой грузинских мейнстримных телемедиа именно с учетом вышеописанных принципов. Результаты этого наблюдения будут представлены после более подробного обзора методологии исследования.

Методология

Как указано во введении, главной целью настоящего исследования было изучение тенденций на ведущих грузинских телеканалах при освещении событий, связанных с двумя оккупированными регионами Грузии — Абхазией и Южной Осетией. Для выявления этих тенденций и контекста, созданного медиа относительно конфликтных регионов, в исследовании были использованы как количественные, так и качественные данные. Анализ данных, в свою очередь, в основном проводился качественно, с использованием метода текстового анализа. В следующем разделе подробно объясняется методика сбора и анализа данных.

Отбор

Объектами мониторинга стали 7 телеканалов. При отборе медиа использовались три критерия: зрительская аудитория, доверие зрителей и профиль телеканала. В выборку попали 10 самых рейтинговых телекомпаний, уровень доверия аудитории к которым составлял не менее 1%, чей профиль является преимущественно информационно-аналитическим и которые в период мониторинга имели собственные информационные выпуски.

С точки зрения телевизионной аудитории, согласно данным компании «TV MR Georgia», официального лицензированного партнёра Nielsen по измерению телевизионной аудитории в Грузии, по состоянию на 2023 год, в целевой аудитории десятью наиболее рейтинговыми телеканалами по доле аудитории являлись: «Имеди», «Мтавари архи», «Рустави 2», «TV Пирвели», GDS, «Первый канал», «Формула», «Пост TV», «Маэстро» и «Комеди Архи». В то же время, по данным IRI за тот же период, телеканалы, которым выразили доверие более 1% респондентов при первом упоминании, были: «Имеди», «Мтавари архи», «TV Пирвели», «Рустави 2»,

«Формула» и Общественный вещатель. Соответственно, из первоначального списка были исключены GDS, «Маэстро» и «Комеди Архи». А с учётом вещательного профиля и регионального значения, в окончательный список был добавлен Аджарский общественный вещатель, получивший статус независимого вещателя в 2013 году.

Окончательный список отобранных медиа выглядел следующим образом:

Телевидение	Рейтинг 2023 <small>(TV MR)</small>	Доверие 2023 <small>(IRI)</small>
Имеди	22%	28%
Мтавари архи	11%	14%
Рустави 2	9%	9%
TV Пирвели	8%	11%
Формула	4%	3%
Первый канал	5%	3%
Аджарский общественный вещатель	1%	< 1%

Сбор и анализ данных

Для анализа были собраны сюжеты и кадр-синхроны из основных информационных выпусков, выходявших на телеканалах в прайм-тайм (19:00–22:00). Информационные выпуски, транслируемые в прайм-тайм, как правило, являются наиболее просматриваемыми и значимыми. Следовательно, темы, освещённые в этих выпусках, в определённой степени отражают редакционную политику телеканалов в отношении приоритетов выбора новостей.

В общей сложности было проанализировано 576 информационных выпусков в период с мая по июль 2024 года. Продолжительность выпусков варьировалась от 15–30 минут до 2,5 часов. Длительность мониторинга зависела как от текущих событий в стране (например, особенно продолжительные выпуски выходили в дни массовых протестов), так и от редакционных решений, связанных с тем, что не все прямые эфиры были полностью загружены на веб-платформы телеканалов.

Процесс мониторинга включал в себя просмотр всего информационного выпуска до определения основной темы каждого сюжета или кадр-синхрона, а в случае релевантных сюжетов и кадр-синхронов — просмотр и анализ всего сюжета по форме, описанной в методологии. Релевантность определялась путем наблюдения за содержанием сюжета. Если сюжет или кадр-синхрон существенно касался конфликтных регионов, территориальной целостности Грузии, военных действий, происходивших в этих регионах в разное время, или вынужденно перемещённых лиц из этих регионов, то материал считался релевантным.

В процессе мониторинга с использованием специально разработанной формы собиралась следующая информация: тема и продолжительность материала, краткое содержание или транскрипт материала, данные респондентов, тематический контекст сюжета (положительный, нейтральный, отрицательный), дискриминационные или негативные высказывания в адрес абхазов и осетин и акцент материала на мире (в случае его наличия). В рамках мониторинга также рассматривались сюжеты и кадр-синхроны, касающиеся населения, перемещенного из Абхазии и Южной Осетии. В рамках этих сюжетов внимание уделялось так называемому контексту европеизации и грузино-российским отношениям, поскольку отношения с Абхазией и Южной Осетией часто рассматриваются через призму российско-грузинских отношений или интеграции Грузии в Европу.

Помимо ежедневного мониторинга, с целью повышения качества качественного компонента исследования дополнительно проводилось наблюдение за сюжетами, попавшими в основные информационные выпуски указанных телеканалов в определённые даты, имеющие особую значимость в контексте грузино-российских, грузино-абхазских и грузино-осетинских отношений. Примерами таких дат являются:

7/8 августа — дата начала российско-грузинской войны 2008 года;

14 августа — дата начала войны в Абхазии;

27 сентября — дата окончания войны в Абхазии, которая в грузинских медиа часто упоминается как дата падения Сухуми.

Информация о количестве сюжетов и кадр-синхронных, вышедших в основных информационных выпусках семи телеканалов в период мониторинга, представлена в следующей главе отчёта.

Ограничения исследования

Журналистика как профессиональная сфера, одновременно выполняющая функцию публичного форума, тесно связана с общественными процессами и, соответственно, носит в определённой степени реактивный характер. Исходя из этого, события, происходящие в местных или международных контекстах — в том числе в политике, экономике и культуре — существенно влияют на то, какие темы попадают в повестку дня медиаплатформ. В связи с этой спецификой, на собранные данные и результаты исследования может оказывать влияние выбранный период наблюдения, а также события, происходившие в общественной жизни в этот период. Яркой иллюстрацией этого служит июнь 2024 года, когда в Грузии проходили протестные акции, связанные с так называемым "российским законом" — в этот период в основных информационных выпусках телеканалов почти не оставалось времени для других тем, включая темы, связанные с конфликтными регионами. Аналогичная ситуация

наблюдалась и во время участия сборной Грузии в Чемпионате Европы по футболу 2024 года, когда большая часть эфира была посвящена спортивной тематике. Соответственно, в такие периоды вероятность попадания сюжетов, связанных с Абхазией и Цхинвальским регионом, в информационные выпуски была значительно ниже.

Для того чтобы избежать критики телемедиа из-за возможного игнорирования релевантных для наблюдения вопросов в связи с доминированием какой-либо одной темы, период мониторинга был специально выбран продолжительностью в 3 месяца. Длительный период наблюдения обеспечил возможность наблюдения за телемедиа и в относительно нейтральный период, если в каком-либо месяце отдельная тема полностью затмевала все остальные.

Вторым основным ограничением для исследования стала зависимость от онлайн-ресурсов телекомпаний при сборе материалов. Как было указано в методологии исследования, для мониторинга использовались веб-сайты и аккаунты в социальных сетях (страницы в Facebook и каналы на YouTube) семи отобранных телеканалов для просмотра архива информационных выпусков. Соответственно, результаты мониторинга не могут быть автоматически распространены на весь архив телевизионного эфира телекомпаний. В течение периода мониторинга на онлайн-ресурсах всех семи телеканалов не удалось найти архивы примерно 70 информационных выпусков. В отдельных случаях было очевидно, что выпуски новостей были размещены на онлайн-платформах не полностью. Чтобы минимизировать попадание неполных выпусков в финальную выборку, осуществлялось сравнение веб-сайтов и социальных медиа-аккаунтов, при этом приоритет отдавался версии выпуска, которая имела более длительную продолжительность по хронометражу. Таким образом, в случае некоторых телеканалов онлайн-архив может не полностью отражать фактический эфирный выпуск. Иногда телеканалы загружают на онлайн-ресурсы отредактированную или неполную версию информационного выпуска.

Общие выводы исследования

За период с мая по июль 2024 года из сюжетов и кадр-синхрон, вышедших на 7 грузинских телеканалах, для мониторинга было признано релевантным в общей сложности 87 материалов.

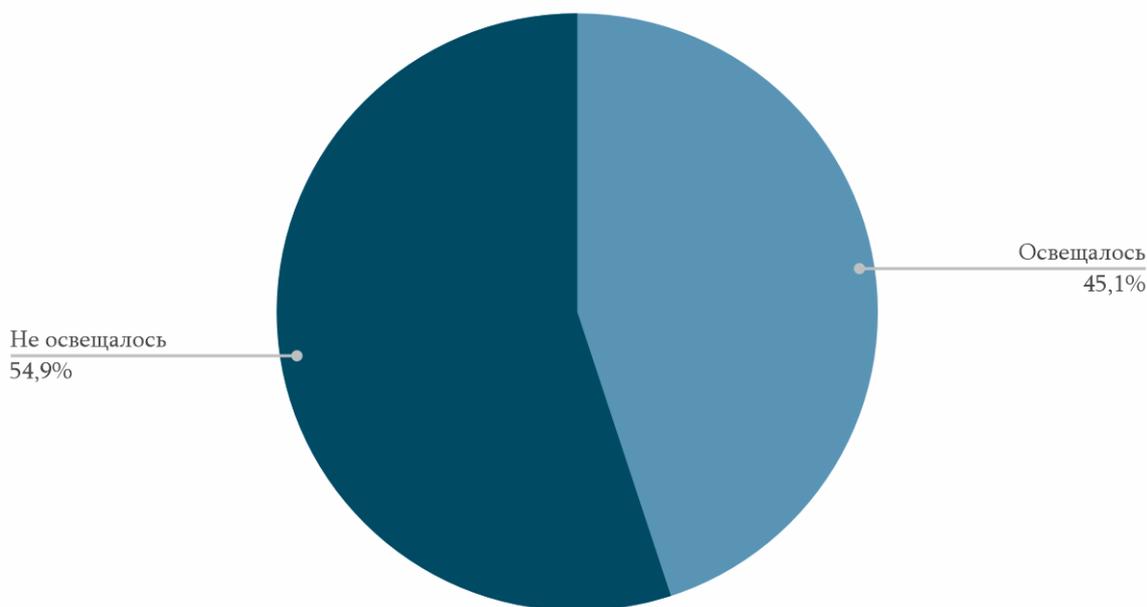
Распределение материалов по телеканалам выглядит следующим образом:

Имеди	18 материалов
Аджарский общественный вещатель	16 материалов

TV Пирвели	14 материалов
Формула	13 материалов
Первый канал Общественного вещателя Грузии	11 материалов
Мтавари архи	11 материалов
Рустави 2	4 материала

За 91 день мониторинга только в 41 день хотя бы один из семи телеканалов осветил хотя бы одну тему, связанную с двумя указанными регионами. В то же время, в более чем половине дней наблюдения (50 дней) тематика, связанная ни с Абхазией, ни с регионом Южной Осетии, не была представлена ни в одном из основных информационных выпусков телеканалов.

Освещение тем регионов Абхазии и Южной Осетии

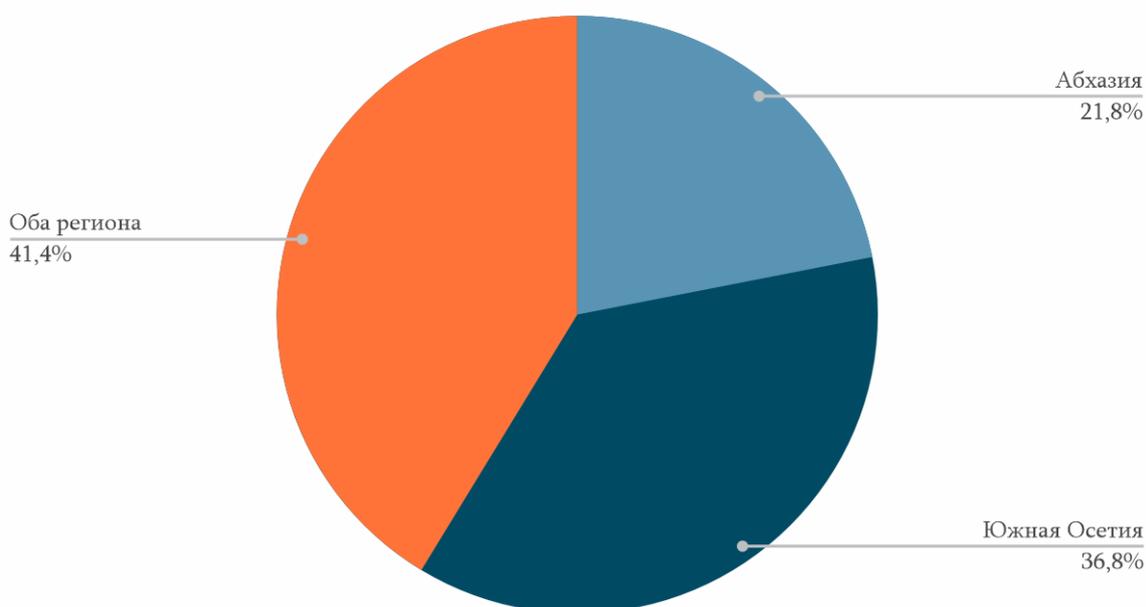

Из 87 признанных релевантными материалов 35 были показаны в первой половине информационного выпуска, а 52 материала — во второй половине или в конце информационного выпуска. Соответственно, материалы, связанные с конфликтными регионами, лишь примерно в трети случаев были признаны телеканалами приоритетными для показа в лучшее эфирное время.

Большая часть мониторинга охватывала оба региона — Абхазию и Южную Осетию или не конкретизировала регион (36 материалов). Что касается материалов,

посвященных отдельному региону, то в основных информационных выпусках телеканалов больше внимания было уделено Южной Осетии (32 материала) по сравнению с Абхазией (19 материалов). Однако преобладание материалов, связанных с Южной Осетией, не было обусловлено большим количеством новостей, непосредственно касающихся событий в Цхинвальском регионе. Большинство материалов об этом регионе касались незаконного лишения свободы и освобождения людей в так называемых "приграничных" районах, жизни людей, проживающих в "приграничных" селах, и вынужденных переселенцев, а также различных фактов, связанных с августовской войной, включая расследование событий 2008 года партией "Грузинская мечта" и посещение могил погибших на войне воинов членами семей и представителями власти.

Распределение телевизионных материалов по регионам

Что касается тематического распределения материалов, мониторинг предусматривал классификацию сюжетов и кадр-синхронов по основным темам, исходя из их содержания. Следует отметить, что темы могли пересекаться, и в одном сюжете нередко затрагивались сразу несколько направлений. Тем не менее, по возможности, материалы интерпретировались с акцентом на основную тему.

На основе содержания можно выделить, что чаще всего конфликтные регионы упоминались в главных информационных выпусках телеканалов в контексте следующих тем:

Конфликты Оккупация Война	43 материала
Безопасность Территориальная целостность Политика непризнани	17 материалов
Культура История Религия	7 материалов
Внутренняя политика Грузии	6 материалов
Вынужденные переселенцы	5 материалов
Внутренние процессы в регионах Абхазии и Южной Осетии	4 материала
Социально-экономические вопросы	4 материала
Другое	1 материал

В релевантных материалах особенно часто встречались сюжеты и кадр-синхроны о задержаниях граждан Грузии российскими и осетинскими военными или полицейскими в зоне конфликта, в частности, у де-факто границы Южной Осетии. Также часто появлялись новости об освобождении граждан Грузии или об их положении. В основных информационных выпусках часто освещалось обсуждение территориальной целостности Грузии или оккупации в контексте внутренней и внешней политики Грузии, например, в контексте ежегодного парламентского отчета премьер-министра Грузии, ежегодного парламентского доклада главы Службы государственной безопасности или Народного защитника, резолюций, принятых на ассамблеях ООН и ОБСЕ, и т.д.

Кроме того, исследование наблюдало за контекстом освещения релевантных материалов. Для уточнения следует сказать, что настоящий мониторинг не наблюдал за тоном освещения, то есть за тем, как медиа интерпретировали факты, что часто является предметом наблюдения медиамониторинга. Вместо этого наблюдение велось за контекстом освещаемых тем, то есть за содержательными характеристиками

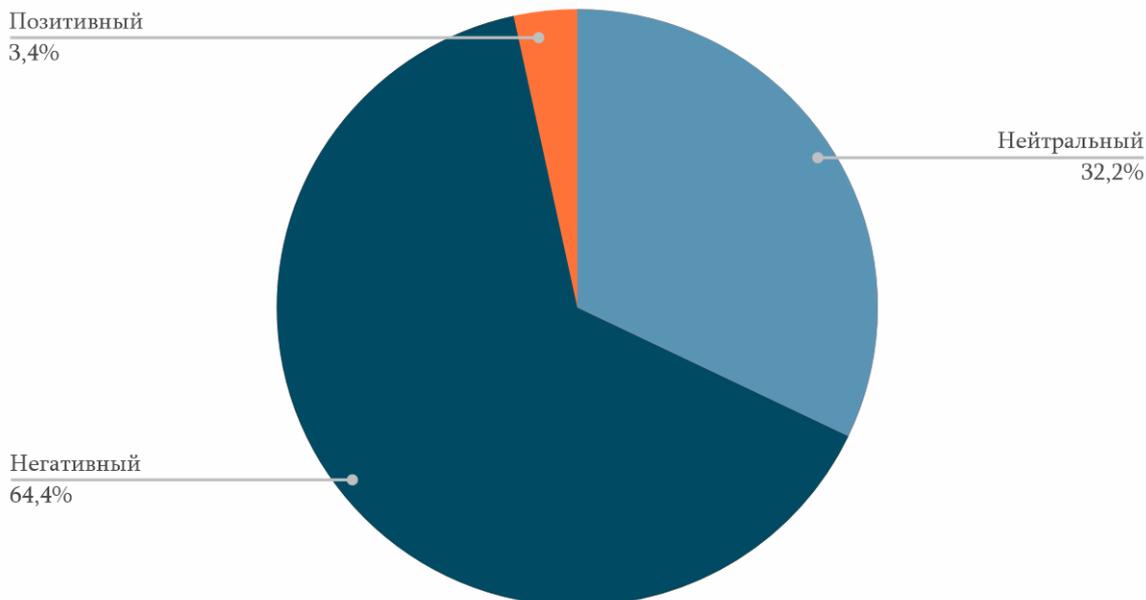
самых тем. По признаку контекста освещаемых тем материалы были разделены на материалы с нейтральным, негативным и позитивным контекстом. В признанных релевантными сюжетах и кадр-синхронах преобладали материалы с негативным контекстом (56 материалов). Нейтральный контекст имели 28 материалов, а в позитивном контексте в информационные выпуски попали всего 3 сюжета или кадр-синхрона, связанных с Абхазией и Южной Осетией.

Негативным контекстом были оценены все материалы, в которых речь шла преимущественно о событиях с отрицательной коннотацией, таких как война или факты гибели людей во время войны, факты нарушения прав человека в зоне конфликта, например, случаи похищения и незаконного лишения свободы, и т.д. Кроме того, как материалы с негативным контекстом были оценены материалы, в которых речь шла о криминале, военных и политических интересах России, тяжелом положении людей, проживающих у оккупационной линии, и т.д.

Как материалы с позитивным контекстом были расценены те сюжеты или кадр-синхроны, в которых речь шла о нормализации отношений с абхазами и осетинами, примирении и интеграции населения, перемещенного из регионов.

Нейтральными были оценены те сюжеты, вышедшие в информационных выпусках, в которых темы, связанные с Абхазией и Южной Осетией/Цхинвальским регионом, оккупацией и территориальной целостностью Грузии, освещались таким образом, что акцент не делался на фактах, историях или событиях с негативной коннотацией. Например, упоминание Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского региона в различных докладах (таких как парламентские доклады различных официальных лиц), но без особого акцента на этих регионах, а также спорная формулировка в резолюции ОБСЕ относительно контролируемой Грузией территории или сюжеты и кадр-синхроны, связанные с резолюцией ООН, где лишь поверхностно упоминаются Абхазия и Южная Осетия и вопрос оккупации.

Контекст освещения

При оценке общей картины освещения была очевидна проблема отсутствия в материалах местных жителей, проживающих в Абхазии и Южной Осетии. В подавляющем большинстве материалов (77 материалов) местные жители вообще не фигурировали. А в 5 из 10 материалов, где они присутствовали, речь шла о вынужденных переселенцах из конфликтных регионов или о гражданах Грузии, проживающих в зоне конфликта.

Кроме того, ясно прослеживалась ограниченность освещения тем, связанных с миром и примирением. Из 87 релевантных материалов лишь в 8 материалах в той или иной степени делался акцент на мире, мирных инициативах и теме примирения. Подробнее об этом будет рассказано в следующей главе.

Тенденции освещения тем, связанных с регионами Абхазии и Южной Осетии

Что касается качественного освещения тем, связанных с регионами Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальским регионом, в ходе мониторинга были выявлены несколько общих тенденций, которые заслуживают особого внимания.

1) Вызовы, связанные с регионами Абхазии и Южной Осетии, как неприоритетные темы

Следует однозначно отметить, что внутренние новости из Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальского региона не являются приоритетными темами в редакционной политике ведущих грузинских телеканалов, на что указывало и исследование Заргинавы (2022). Несмотря на то, что на уровне риторики как Абхазия, так и Южная Осетия рассматриваются грузинскими телеканалами как территориальные субъекты Грузии, и даже не ставится под сомнение такой подход, редакционная политика медиа на практике не совпадает с этим подходом. События, происходящие в этих регионах, лишь поверхностно освещаются в основных информационных выпусках мейнстримных телемедиа, выходящих в прайм-тайм.

Редко, однако, как правило, внутренние новости из Абхазии и Южной Осетии привлекают внимание грузинских телеканалов только в том случае, если они касаются существующей в регионах внутривнутриполитической напряженности, такой как протестные выступления с требованием отставки де-факто правительств, де-факто выборы или политическая напряженность, вызванная какой-либо другой причиной (например, так называемый "закон об апартаментах", закон об иностранных агентах и т.д.). Несмотря на то, что освещение этих тем, безусловно, должно быть приоритетным для грузинских телемедиа в целях информирования зрителей, это не освобождает их от ответственности за то, чтобы сделать свою редакционную политику гораздо более разнообразной и глубокой с точки зрения освещения других важных новостей, происходящих в регионах, или повседневной жизни граждан, проживающих в Абхазии и Южной Осетии.

Как писал основоположник исследований мира Йохан Галтунг (2002), для военной журналистики характерна ориентация на элиты. Именно это мы часто наблюдаем на грузинских телеканалах, когда интерес к вышеуказанным регионам возникает только в случае политической напряженности или противостояния среди политических элит. В противоположность этому, мирная журналистика и лучшие практики сенситивного освещения конфликтов предлагают фокус на человеке. Применение этого принципа на практике обеспечило бы то, что грузинские телеканалы при освещении тем, связанных с Абхазией и регионом Южной Осетии, уделяли бы больше внимания социальным, экономическим и культурным вопросам, происходящим в оккупированных регионах.

Благодаря вышеописанной существующей редакционной практике, зрители грузинских телеканалов лишены возможности получать более или менее глубокую информацию о том, что происходит в Абхазии и Южной Осетии, какова внутренняя политическая, социально-экономическая и культурная динамика, какие вопросы актуальны для местных жителей, включая проживающих там этнических грузин и т.д. Игнорирование этих вопросов приводит к тому, что чувство отчуждения по

отношению к абхазам и осетинам, сформировавшееся на протяжении многих лет у граждан, проживающих на контролируемых Грузией территориях, еще более углубляется. В условиях информационной скудости логично существование излишне прямолинейных или неправильных ожиданий и восприятий обществ, проживающих в Абхазии и Южной Осетии, по обе стороны конфликта.

Следует также отметить, что часть населения, проживающего в зонах конфликта, по-прежнему имеет доступ к грузиноязычным медиа (Центр социальной справедливости, 2022). А игнорирование мейнстримными медиа связанных с ними новостей может еще больше способствовать чувству отчуждения у этой части населения.

2) Преобладание негативного контекста при освещении оккупированных регионов

Даже в условиях ограниченного освещения тем, связанных с регионами Абхазии и Южной Осетии, соответствующая тематика в большинстве случаев подается зрителю исключительно в негативном контексте. Проблематичность этой тенденции особенно подчеркивается, если учитывать, что средства массовой информации играют важную роль в формировании общественных настроений и сознания, особенно в отношении таких чувствительных вопросов, как конфликты и оккупированные территории.

В период мониторинга эти регионы попадали в объектив телемедиа преимущественно в связи со следующими темами:

- Похищение, незаконное лишение свободы или освобождение граждан Грузии из зоны конфликта;
- Убийства граждан Грузии российскими военными в зоне конфликта (убийство Гиги Отхозория, убийство Тамаза Гинтури);
- Тяжелое положение людей, проживающих в зоне конфликта (преимущественно на контролируемых Грузией территориях);
- Аннексия и так называемая "ползучая оккупация" со стороны России (строительство военного порта в Очамчире, оккупация Чорчанского леса, военные базы, обустройство радиоэлектронной станции у Гремисхеви и т.д.);
- Политика непризнания (как во внутренних, так и в международных политических дискуссиях);
- Политическая напряженность в Абхазии и Южной Осетии (так называемый "закон об апартаментах");
- Криминальные инциденты в Абхазии и Южной Осетии (перестрелка между абхазскими и российскими пограничниками, стрельба по племяннику Анатолия Бибилова и т.д.);

- Делегитимация политических и общественных процессов, происходящих в Абхазии и Южной Осетии (например, выборы де-факто властей);
- Взаимные обвинения политических партий во внутриполитических дискуссиях Грузии в проведении российских интересов и т.д.

Перечисленные выше темы, исходя из интереса зрителей, естественно, заслуживают особого внимания телеканалов, что само по себе не является проблемой. Однако в общей картине проблемой становится попадание этих регионов исключительно в контексте нарушений прав человека, исторической военной травмы, оккупации, войны и взаимных обвинений в государственной измене. Соответственно, проблема заключается не в освещении вышеперечисленных тем, а в том, что медиаорганизации связывают эти регионы только с темами, имеющими негативный контекст.

Одной из главных причин чрезмерного освещения конфликтных регионов в негативном контексте является реактивный характер средств массовой информации, из-за чего они часто готовят материал только после того, как произойдет то или иное событие. В результате средства массовой информации не создают позитивной повестки дня, для чего потребовалось бы проактивное обдумывание релевантных тем для освещения. Пагубным результатом этой тенденции в конечном итоге является ассоциация в сознании зрителей Абхазии и Южной Осетии исключительно с негативным контекстом.

В противовес существующей тенденции, исходя из принципов конфликточувствительного освещения, средства массовой информации должны осознавать важность освещения тем, связанных с Абхазией и Южной Осетией, в позитивном контексте. При таком подходе они могли бы сыграть положительную роль в урегулировании конфликта, что, по мнению Пани (2017), могло бы подразумевать создание коммуникационного пространства для укрепления доверия, исправления ошибочных представлений, переосмысления конфликта или достижения консенсуса. Возможность внедрения такой позитивной практики создало бы уделение медиа большей внимания таким темам, которые могли бы указывать на точки соприкосновения интересов между грузинами, абхазами и жителями Цхинвальского и Ахалгорского районов в культурном, экономическом или социальном плане.

3) Проблема видимости абхазов и осетин и разнообразия респондентов

Неотъемлемой частью вышеупомянутых тенденций можно считать и проблему видимости людей, проживающих в конфликтных регионах. Нынешняя практика освещения Абхазии и Южной Осетии в прайм-тайм на телевидении делает основной акцент на политической элите как на релевантных для медиа субъектах, что, согласно Галтунгу (2002), является одной из главных характеристик военной журналистики. В

результате, в сюжетах, подготовленных телеканалами по релевантным для мониторинга темам, в качестве основных источников информации в основном используются официальные государственные институты и связанные с ними чиновники и политики.

Как показал медиамониторинг, проведенный в рамках настоящего исследования, в абсолютном большинстве подготовленных медиа материалов население конфликтных зон редко используется в качестве источника информации. А в тех случаях, когда они используются в качестве источника информации, эти люди в основном являются этническими грузинами. Соответственно, еще более дефицитна видимость людей, проживающих непосредственно в Абхазии и Южной Осетии, на неподконтрольных Грузии территориях. Эта проблема частично обусловлена не зависящей от средств массовой информации причиной — проблемой доступа к источникам. Из-за закрытых границ и невозможности осуществления журналистской деятельности на неподконтрольной Грузии территории, у работающих на грузинских телеканалах журналистов, естественно, меньше возможностей для прямого контакта с абхазскими и осетинскими согражданами.

В ответ на эту проблему медиа могут использовать две контрстратегии: использовать вторичные источники, работающие из Абхазии и Южной Осетии и доступные онлайн; или же опираться на местные источники, например, исследователей, экспертов или ученых, которые могут репрезентировать позиции, взгляды, опыт или перспективы абхазского и осетинского населения. Однако, учитывая нынешнюю медиапрактику, эти люди редко выступают в качестве респондентов в информационных выпусках, выходящих в прайм-тайм. Эта проблема частично проявилась и при освещении чувствительных дат, связанных с началом и окончанием конфликтов, о чём подробнее будет рассказано в соответствующей главе.

4) Поверхностное и фрагментарное освещение

Вопросы, связанные с Абхазией и Южной Осетией/Цхинвальским регионом, часто освещаются в телемедиа поверхностно и фрагментарно. Грузинские телеканалы не прилагают достаточных усилий для получения информации из местных источников, даже если этими источниками являются медиа, работающими в Абхазии или Цхинвальском регионе. Даже в тех случаях, когда грузинские телеканалы уделяют должное внимание событиям, происходящим в этих регионах, как правило, при освещении новостей почти не видны сами абхазы и осетины, и особенно граждане, проживающие в этих регионах. Как отмечалось в предыдущем разделе, доступ к респондентам в условиях затяжного конфликта в большинстве случаев невозможен. Однако, при наличии онлайн-доступа к местным медиа, при желании, грузинские медиаорганизации могут использовать вторичные источники при освещении новостей, связанных с Абхазией и Южной Осетией.

Сегодняшняя практика во многом противоположна этому, ярким примером чего стал сюжет, вышедший 25 июля в главном информационном выпуске телекомпании "Формула", который касался протестной акции, связанной с так называемым "законом об апартаментах". Несмотря на то, что "Формула" посвятила теме довольно обширный сюжет, в материал не попал ни один комментарий абхаза, а в качестве источников информации выступали исключительно грузинские респонденты.

Хорошей иллюстрацией этой тенденции является и тот факт, что большая часть новостей или сюжетов, связанных с Абхазией и Южной Осетией, по своему содержанию однообразна и реактивна. В фокус внимания грузинских телеканалов они часто попадают только в том случае, если в этих регионах происходят особенно острые события негативного контекста, такие как незаконное лишение свободы граждан Грузии или освобождение этих граждан. Следует отметить, что за редкими исключениями, эти темы освещаются поверхностно, лишь несколькими секундными кадр-синхронами, и в основном опираются на заявления Службы государственной безопасности или какого-либо другого официального ведомства. Такими были, например, краткие кадр-синхроны, показанные Первым каналом, Аджарским телевидением и "Имеди" 8 мая об освобождении незаконно задержанных Тристана Мушкиашвили и Валерия Тетрашвили, или подготовленный Аджарским телевидением 19 июня материал, в котором поверхностно упоминались факты похищения и незаконного задержания людей из оккупированных регионов, попавшие в отчет Народного защитника. Соответственно, даже при освещении этих тем медиа прилагают минимальные усилия для того, чтобы получить информацию о похищенных гражданах на месте, побеседовать с членами семей или другими гражданами, проживающими в зоне конфликта. Средства массовой информации не прилагают усилий для того, чтобы за отдельными случаями увидеть системно существующие проблемы и актуализировать повседневные проблемы граждан, проживающих в приграничных регионах.

Частью той же тенденции можно считать и широко распространённую в телемедиа практику, когда информация об оккупированных территориях нередко попадает в эфир в контексте внутреннего политического противостояния в Грузии. В таких случаях, как правило, как правящие, так и оппозиционные партии используют тему оккупации для политических манипуляций, после чего этот нарратив без какого-либо глубокого анализа или содержательного обсуждения автоматически транслируется в информационных выпусках телеканалов.

Соответственно, мейнстримные грузинские телеканалы не предлагают зрителям разнообразного и проактивного освещения тем, полученных в результате журналистского поиска. С одной стороны, подобная поверхностность телемедиа может быть обусловлена нехваткой человеческих и материальных ресурсов. Однако онлайн-медиа с гораздо более скромными ресурсами демонстрируют, что при

наличии интереса возможно более детальное, глубокое и проактивное освещение тем, связанных с Абхазией и Южной Осетией. Хорошими примерами являются такие издания, как Netgazeti, OS Media, JAMnews, Радио Свобода и Эхо Кавказа, которые регулярно и проактивно освещают внутренние политические и общественные процессы, происходящие в Абхазии и Южной Осетии.

Кроме того, из-за методологической специфики самого мониторинга может частично объясняться обилие так называемых реактивных медиаматериалов. Итоговые информационные выпуски дня, естественно, предлагают зрителям рефлексию на текущие события, соответственно, преобладают и реактивные материалы. Однако специфика и продолжительность центральных информационных выпусков, в отличие от других выпусков дня, также дает средствам массовой информации возможность готовить относительно глубокие сюжеты и на нетекущие темы. Ярким примером этого является существование блоков культуры и спорта или практика освещения во второй половине информационного выпуска нетекущих, но актуальных тем. Кроме того, почти у всех ведущих телеканалов есть так называемые воскресные или субботние передачи, которые, как правило, используются для более глубокого освещения нетекущих новостей. Соответственно, при планировании этих передач рефлексия на текущие события может иметь еще меньшее значение, что должно давать медиаорганизациям возможность проактивно освещать различные темы, в том числе конфликтные регионы.

5) Терминология и языковые тенденции

Наблюдение за материалами, вышедшими в прайм-тайм телеканалов в период мониторинга, позволяет сказать, что, как правило, используемая самими журналистами терминология в большинстве своем нейтральна и не отличается особой враждебной риторикой в адрес осетин и абхазов. По-прежнему устоявшейся практикой является использование приставки "так называемый" при описании институтов, личностей и политических процессов, связанных с Абхазией и Южной Осетией, что иногда создает неудобства в случае чрезмерного использования. Например, в кадр-синхроне, вышедшем в информационном выпуске Аджарского телевидения 10 июня и посвященном де-факто выборам в Южной Осетии, встречается предложение: "Согласно предварительным результатам так называемых парламентских выборов, опубликованным так называемой центральной избирательной комиссией оккупированного Цхинвали, лидирует оппозиционная партия бывшего так называемого президента Анатолия Бибилова, на втором месте находится партия нынешнего так называемого лидера Алана Гаглоева, а на третьем - коммунистическая партия. Проведенные вчера в оккупированном Россией Цхинвальском регионе так называемые парламентские выборы осудили Азербайджан, Исландия и Молдова".

Также представители медиа используют термин "сепаратисты", говоря о де-факто правительствах в Абхазии и Южной Осетии. Например, в информационном выпуске "Мтавари архи" от 23 июня журналист отмечал: "На грузино-российской границе, на Псоу, была слышна стрельба. В конфликте участвовали, как выяснилось, сепаратистский режим и российские пограничники. По всей видимости, мы имеем дело с внутренними разборками, однако эта стрельба закончилась жертвами, есть и раненые. Звуки стрельбы были слышны и в Новом Афоне, где также ранен один гражданин. По нашей информации, среди раненых есть и член личной охраны так называемого президента Абхазии".

Мониторинг показал, что случаи чрезмерного использования явно дискриминационного языка журналистами в адрес осетин и абхазов не были зафиксированы. Однако в эфире отдельных медиа встречается грубая и иногда дискриминационная терминология, используемая респондентами, например, такие слова, как «враг», «свиньи» и т.д. Например, в сюжете, подготовленном телеканалом «Формула» 6 мая, один из респондентов заявил: «Как можно говорить о единоверии? Они — свиньи, у них нет никакой ответственности. Когда человек приходит на могилу брата, а его похищают, что можно сказать? У меня нет слов. У нас нет власти, где она?» Однако откровенно враждебная терминология в основном использовалась не в адрес осетин или абхазов, а в адрес российских солдат и пограничников.

Что касается особенно негативных терминов, применяемых в медиа в адрес осетин и абхазов, можно выделить два: «марионеточный режим» (или различные вариации слова «марионетка») и «абхазские и осетинские сепаратисты». Например, в выпуске программы «Постфактум» телеканала «Мтавари архи» от 2 июня был представлен критический сюжет, посвящённый предвыборной политике «Грузинской мечты» в отношении территориальной целостности. Сюжет был откровенно негативным в адрес осетин и абхазов, используя термин «абхазские и осетинские сепаратисты», хотя основная критика была направлена на «Грузинскую мечту» и её политику.

Также в сюжете, подготовленном "Мтавари архи" 21 июля, слово "марионетка" неоднократно использовалось как в тексте журналиста, так и при представлении абхазского политика: "У марионеток президентские выборы запланированы через 8 месяцев, и генералу КГБ Аслану Бжания нужна поддержка не местных жителей, а Кремля"; "Законопроект будет вынесен на заседание марионеточного парламента на следующей неделе и почти гарантированно будет принят, после чего начнется строительство новой России в Абхазии"; "Если бы мы и не знали, то по довольноному виду члена марионеточного парламента мы бы поняли, что спасение действительно нужно нашему народу по ту сторону Ингури, и не только грузинам". Также в сюжете, подготовленном телекомпанией "Формула" 17 июля, отмечалось, что "в Сухуми комитет по вопросам экономической политики и реформ марионеточного

парламента принял так называемый закон об апартаментах. Обсуждение проходило на фоне массовых акций".

6) Влияние политической поляризации на освещение конфликтных регионов

В условиях особой поляризации внутривнутриполитических процессов в Грузии, в средствах массовой информации, особенно в поляризованных телемедиа, почти не остается места для освещения других тем, в том числе новостей, происходящих в конфликтных регионах. Период мониторинга, совпавший сначала с протестом и общественным волнением в Грузии, связанным с так называемым "российским законом", а затем с началом предвыборного периода, стал ярким тому подтверждением. Помимо того, что в информационных выпусках, естественно, оставалось меньше времени для освещения других тем, в том числе конфликтных регионов, часто темы, связанные с Абхазией и Южной Осетией, полностью попадали в призму политической поляризации, что препятствовало возникновению существенной дискуссии в медиа.

Показательными в этом контексте являются примеры освещения таких событий, как парламентское выступление Ираклия Кобахидзе, в котором он полностью обошёл тему оккупации, или принятие резолюции на 35-й сессии ПА ОБСЕ, в которой, среди прочего, упоминалась российская оккупация грузинских территорий. Эти темы оказались в центре внимания оппозиционных телеканалов не столько из-за их содержания, сколько из-за позиции членов правящей партии «Грузинская мечта», которые отказались поддержать резолюцию из-за критических формулировок в адрес грузинского правительства.

С наступлением предвыборного периода темы, связанные с Абхазией и Южной Осетией, вновь заняли место в повестке дня грузинских медиа. Особый резонанс вызвало заявление почётного председателя правящей партии «Грузинская мечта» Бидзины Иванишвили, в котором он возложил ответственность за августовскую войну 2008 года на правительство «Единого национального движения». Как и следовало ожидать, вместо содержательной дискуссии о причинах и последствиях войны, поляризованные медиа осветили эту тему через призму политического противостояния. Медиа, аффилированные с правительством, акцентировали внимание на виновности «Единого национального движения» в конфликте. В то же время оппозиционные телеканалы сосредоточили своё внимание на заявлении Бидзины Иванишвили как подтверждении пророссийской политики «Грузинской мечты» и её созвучия с враждебными нарративами.

Например, 17 июля в информационном выпуске телекомпании "Пирвели" в связи с выступлением Бидзины Иванишвили на презентации предвыборной программы "Грузинской мечты" сюжет был представлен следующим текстом:

"Бидзина Иванишвили обещает исполнить мечту Путина. Угроза расследования августовской войны и осуждение предыдущего правительства - это главное предвыборное обещание Иванишвили. Создается впечатление, что Иванишвили отчитывался перед Путиным с трибуны. У лидера "Грузинской мечты", находящегося в самоизоляции, было единственное обещание - осудить за начало войны не российских генералов, а собственных граждан. На 12-ю годовщину пребывания у власти Иванишвили больше нечего сказать обществу. Главная проблема страны - несуществующая партия глобальной войны, а внутри страны - радикальные представители этой партии, которым он объявил решающую битву. Этот посыл был главным в словах каждого выступающего. В целом с трибуны "Грузинской мечты" чаще всего звучали два слова: война и Бидзина".

А 14 июля в воскресной передаче "Неделя Имени" на телекомпании "Имени" вышел подробный сюжет, посвященный основанию аффилированного с "Грузинской мечтой" движения "Единая нейтральная Грузия". Один из фрагментов сюжета касался важности объявления Грузией нейтралитета в контексте восстановления территориальной целостности Грузии. Телекомпания "Имени" без какой-либо критической оценки предложила зрителям идеи представителей движения, такие как мнение Наны Какабадзе:

"Эта угроза заставляет нас пересмотреть политику, которую проводит сегодня эта власть. Ну, я уж не говорю о том, что проводила предыдущая власть, и единственный выход, чтобы наша территориальная целостность была восстановлена, - это, наверное, позиция, чтобы мы были нейтральной страной и заботились о том, как вернуть территории. И мы считаем, что один из путей, который мы должны попробовать, - это именно политика нейтралитета", - Нана Какабадзе.

В том же сюжете телекомпания "Имени" предложила зрителям следующую цитату другого основателя движения, Бидзины Гиоргобиани:

"Нейтралитет даст нам возможность вести политический диалог с властями Абхазии и Цхинвали. Если мы будем говорить как страна, стремящаяся вступить в военный блок, а они принадлежат к противоположному военному блоку, здесь трудно найти точку соприкосновения. Что касается нейтралитета, он даёт нам возможность обсуждать гуманитарные, экономические и политические вопросы. Это очень сильный инструмент для установления долгосрочного мира на Южном Кавказе".

Как и в случае с Наной Какабадзе, журналист телекомпании не предложил критического оппонирования мнениям Бидзины Гиоргобиани. Он не предложил зрителям иную оценку этих мнений, что создавало ощущение, что телекомпания

либо просто предоставляет платформу проправительственному политическому движению, либо разделяет их мнения.

7) Игнорирование мирной политики и политическая инструментализация мира

Одной из основных проблем, выявленных в ходе мониторинга грузинского телемедийного пространства, является игнорирование дискурса мира или его политическая инструментализация. При этом тематика примирения практически полностью исключена из медиаповестки.

Большинство сюжетов и кадр-синхронов, вышедших на телеканалах, либо в силу своей тематики не уделяли внимания мирной политике, либо использовали тему мира в качестве политического инструмента. В значительной части отобранных в ходе мониторинга релевантных сюжетов, касавшихся оккупации, оккупированных территорий, конфликта, войны и т.д., в текстах журналистов не прослеживалось попыток продвижения идеи мирного сосуществования с абхазами и осетинами или какого-либо ее обсуждения. Лишь в отдельных случаях, и то поверхностно, звучали высказывания респондентов, выражавших желание жить в мирной стране. Так, в сюжете телекомпании «Имеди» от 6 мая, посвящённом поминовению усопших во второй день Пасхи на братской могиле в Мухатгверди, родители погибшего в войне 2008 года воина отмечали:

"16 лет прошло с тех пор, как мы встречаем Пасху без него. Живем этой гордостью и горечью, еще раз скажу это. Мира хочу пожелать своей стране, и чтобы эта их самоотверженность принесла вам счастливое будущее," ... "Наши дети пожертвовали собой ради родины. Они сражались за Грузию, чтобы вы все были в порядке и жили в мирной Грузии".

Несмотря на то, что в подобных случаях сюжеты отмечались как имеющие акцент на мире, в текстах, подготовленных самими медиа, мирная политика существенно не обсуждалась и не акцентировалась в достаточной степени.

Особенно очевидным использование темы мира в качестве политического инструмента стало с приближением предвыборного периода, когда правящая партия «Грузинская мечта» фактически превратила мир в один из своих избирательных лозунгов. Соответственно, вместо обсуждения или критического анализа реальных механизмов или планов мирного сосуществования с абхазами и осетинами, тема мира использовалась в лояльных к власти медиа как средство для нападок на политических оппонентов, представляя их как желающих втянуть страну в войну с Россией.

С другой стороны, в оппозиционно настроенных медиаресурсах акцент на теме мира со стороны правительства интерпретировался как иллюстрация союзничества

«Грузинской мечты» с Россией. В ответ на агрессивную кампанию, начатую в предвыборный период «Грузинской мечтой» и ее поддерживающими телеканалами на тему мира, оппозиционные телеканалы в прайм-тайм чаще всего рассматривали эту тему исключительно в контексте манипулирования избирателями со стороны властей. Оппозиционные медиа не восприняли тему мира как отражение реального общественного запроса. В результате критически настроенные телеканалы не предоставили в прайм-тайм пространства для оппозиционных политических субъектов, где те могли бы представить собственное видение мирного урегулирования.

Таким образом, у зрителей ведущих грузинских телеканалов возможность получать информацию на тему мира — пусть даже манипулятивную или риторическую — имела преимущественно только со стороны лояльных к власти медиа.

Что касается темы примирения, в продвижении которой медиа может играть особо важную роль и которая является одной из ключевых составляющих чувствительного освещения конфликтов, — за исключением материалов, приуроченных к памятным датам, связанным с войнами (о чём подробно пойдёт речь в следующей главе исследования), вопрос примирения с абхазами и осетинами практически полностью исчез из медиаповестки как в лояльных к правительству, так и в критически настроенных телеканалах.

8) Романтизация Абхазии

Наконец, в отношении Абхазии в грузинских телеканалах явно прослеживается своеобразный дискурс романтизации. В отличие от вынужденных переселенцев из Южной Осетии, в медиа часто встречается представление вынужденных переселенцев из Абхазии в контексте их воспоминаний о прошлом и романтизации прошлой жизни. В период мониторинга на телевидении выходили сюжеты, содержание которых по существу не касалось конфликтных регионов, однако связь героев сюжета с этими регионами являлась одной из главных линий материала. Например, в выпуске передачи "Постфактум" на телеканале "Мтавари архи" от 9 июня вышел подробный сюжет о члене политической партии "Ахали", профессоре Теймуразе Папаскири, семья которого является вынужденными переселенцами из Абхазии. Значительная часть сюжета была посвящена воспоминаниям этого человека о годах жизни в Абхазии и его эмоциям по поводу оставленного в Сухуми дома из-за вынужденного переселения. Для иллюстрации этого дискурса ниже приведен как текст сюжета, так и отрывок разговора между журналистом и респондентом:

"Текст журналиста: Теймураз Папаскири, родившийся в семье историка и врача, был ровесником Мариам, когда в его жизни все драматически изменилось. Родившийся и выросший в Сухуми, родной город он уже 32 года

видит только в архивных материалах и случайно попавших в интернет кадрах. Он постоянно ищет дом, где оставил свои лучшие воспоминания (текст сопровождается кадрами Сухуми и сентиментальной музыкой).

Журналист: - Помните адрес?

Респондент: - Да, улица ..., дом 8, дробь 1, квартира 70, как же я не помню, это официальный адрес... Это был корпус, мы жили на пятом этаже, в квартире были соседи, и сейчас мы даже не знаем, контакта практически нет. Тот сосед умер, кстати, тот сосед реально спас моих родителей от смерти, в его квартиру попал снаряд, и мои родители сказали ему, что пока мы не вернемся, ты живи здесь. Тот сосед умер, и сейчас мы даже не знаем, как там дела."

Текст журналиста: Грузия, Абхазия, Сухуми, улица ... до сих пор является официальным адресом Теймураза Папаскири. Он был первым студентом исторического факультета университета, когда началась война в Абхазии, и семья Папаскири, как семья историков, стала главной целью русских и сепаратистов. Поэтому они едва успели покинуть Сухуми.

Респондент: "Сухуми всегда со мной, можно сказать. Несмотря на то, что я уже более 30 лет в изгнании, всё, что я делаю — это связано с этим. Формально моя научная деятельность не касается истории Абхазии, ведь я специалист по всемирной истории. Но есть один момент: на международных конференциях за рубежом я всегда выбираю темы, которые хотя бы косвенно связаны с Абхазией."

Кроме того, в подробном репортаже о священнике отце Теймуразе Закареишвили, вышедшем 7 июля в воскресной передаче "Неделя Имеди" на телекомпании "Имеди", основной линией был именно период жизни этого священнослужителя в Абхазии и его личные переживания и отношения к утраченному региону и годам, проведенным в Абхазии. Из разговора журналиста со священником были выбраны такие отрывки, где Закареишвили отмечает: "Верю, что Абхазия снова будет нашей. Если бы Бог дал мне дожить до того, чтобы провести там одну службу, наверное, счастливее меня человека на свете не было бы, если бы я провел там хотя бы одну службу"; "Все об этом думаю, одна прогулка по улицам Сухуми. Красивее этого города в мире нет".

Такая романтизация Абхазии, основанная главным образом на представлении региона как места беззаботного детства или юности, создает неполное и ошибочное впечатление об исторической реальности региона. Кроме того, эта практика романтизации закрепляет стереотип так называемого "потерянного рая", лишенный какой-либо аналитической глубины или возможности для создания у зрителя реалистичных представлений. Как указывают принципы чувствительного освещения конфликтов и мирной журналистики, подобные упрощения характерны именно для военной журналистики. В противовес этому, с учетом принципов чувствительного

освещения и мирной журналистики, параллельно с показом ностальгии грузин, вынужденных переселенцев из Абхазии (что, в свою очередь, является вполне легитимной и понятной эмоцией), телемедиа также должны быть способны на более или менее объективную реконструкцию исторической реальности. Тем самым медиа создадут у своих зрителей правильные и реалистичные представления о конфликте и о разнообразии или несовместимости перспектив сторон, вовлеченных в затяжной конфликт.

Поскольку грузинские телемедиа регулярно освещают события, связанные с войной в Абхазии 1992–1993 годов и российско-грузинской войной августа 2008 года, в рамках данного исследования также был проведён мониторинг главных новостных выпусков телеканалов в следующие даты: 7–8 августа (начало российско-грузинской войны 2008 года), 14 августа (день начала войны в Абхазии в 1992 году) и 27 сентября (дата завершения абхазской войны).

Как и ожидалось, в эти дни грузинские телеканалы уделили значительное внимание освещению тем, связанных с регионами Абхазии и Южной Осетии, особенно 7–8 августа и 27 сентября. Что касается 14 августа, даты начала войны в Абхазии, практика была неоднородной: некоторые телеканалы ограничивались краткими информационными включениями, в то время как другие вообще не упомянули об этой дате в своих главных вечерних новостях. Ниже обобщены основные тенденции освещения данных памятных дат, связанных с войнами, в прайм-тайм грузинских телеканалов.

Две даты одной войны и августовская война как лакмусовая бумага медийной поляризации

В контексте освещения августовской войны одной из наиболее показательных тенденций является выбор различной даты начала войны разными медиа. В зависимости от политической ориентации телеканалов и их отношения к правящей партии «Грузинская мечта», августовская война рассматривается как начавшаяся либо 7, либо 8 августа. Именно исходя из этой логики формировались содержание и порядок сюжетов, показанных на телеканалах в эти дни.

7 августа

Критически настроенные к власти телеканалы — «Мтавари», «Формула» и «ТВ Пирвели» — 7 августа подготовили развернутые сюжеты, посвящённые событиям войны 2008 года. Основное внимание в этих материалах уделялось хронологии войны, её последствиям — в том числе числу погибших и раненых с грузинской стороны среди военных, полицейских и гражданских лиц, числу вынужденных

переселенцев, а также оккупированным населённым пунктам. Ключевой акцент в сюжетах был сделан на факторе России как оккупанта, на свидетельствах очевидцев войны, а также на критике правящей партии «Грузинская мечта» за попытки возложить вину за начало войны на Грузию.

Например, первый сюжет, подготовленный телеканалом «Мтавари архи» 7 августа, начинался со следующего вступления:

«7 августа 2008 года связано с великим героизмом в новейшей истории Грузии. Этот день ещё раз подтверждает, что главный враг — путинская Россия. 16 лет назад Россия напала на Грузию. Целью стало мирное население и их дома, часть которых до сих пор разрушена. Вспоминать эти дни тяжело даже спустя 16 лет — особенно для тех, кто видел, как вели себя российские солдаты.»

А в вступлении к сюжету телеканала «ТВ Пирвели» зрители слышали следующее:

«Прошло 16 лет с начала пятидневной августовской войны — дня, когда Россия вторглась на территорию Грузии. Хотя как олигархический режим, так и Кремль называют началом боевых действий 8 августа, хронология событий 16 лет назад была совсем другой. Уже на рассвете 7 августа 2008 года регулярные российские войска вели боевые действия на территории Грузии.»

Кроме того, в сюжетах особое внимание уделялось визиту президента Грузии Саломе Зурабишвили к линии оккупации, а также возложению венков на могилы и мемориалы погибших воинов, организованному оппозиционными политическими партиями.

Также 7 августа критически настроенные к власти телеканалы подготовили материалы о заявлениях западных государств и международных организаций (ЕС и НАТО), опубликованных по случаю годовщины войны. «Весь цивилизованный мир называет 7 августа датой начала войны. Из Запада продолжают поступать заявления в поддержку Грузии», — отмечал журналист телеканала «ТВ Пирвели».

На тех же телеканалах («Формула», «ТВ Пирвели» и «Мтавари архи») вышли также развернутые сюжеты о повседневной жизни людей, проживающих у линии оккупации. Помимо воспоминаний о военных событиях, в этих сюжетах особый акцент делался на пренебрежении со стороны властей к условиям жизни населения в зоне конфликта, страхе перед российскими оккупантами и тяжелом социально-экономическом положении местных жителей. Все три канала подчёркивали, что люди, живущие у линии оккупации, фактически оставлены один на один с врагом, а представители властей избегают визитов в эти районы.

Что касается телеканалов, лояльных к правящей партии «Грузинская мечта» — Общественного вещателя, Аджарского телевидения, «Имеди» и «Рустави 2», — то 7 августа их основной акцент был сделан не на фактическом начале августовской

войны, а на попытках бывшей правящей партии «Единое национальное движение» изменить дату её начала. В сюжетах подчёркивалось участие представителей «ЕНД» в подписании резолюции Совета Европы, указ №402, изданный президентом Саакашвили, а также заявление политсовета «Грузинской мечты», в котором подчёркивалась вина прежнего правительства в развязывании войны и поднимался вопрос об ответственности его представителей за втягивание Грузии в вооружённый конфликт.

Телекомпания "Рустави 2" представила первый сюжет информационного выпуска 7 августа под названием "Измененная дата войны" следующим вступлением:

"Сегодня 7 августа, дата начала последней войны с Россией. Однако на протяжении многих лет партия Саакашвили отмечала эту дату 8 августа. Что скрывает "Национальное движение" и почему манипулирует разными числами? Оба вопроса легитимны, но бывшая власть не желает отвечать на них. Ответ есть у действующей правящей силы, которая говорит о преступной провокации "Национального движения" и возлагает ответственность за последствия, наряду с Российской Федерацией, на режим Саакашвили. Существует указ Михаила Саакашвили, где написано, что русские пересекли границу Грузии 8 августа. Архив "Рустави 2" хранит и другие факты. Поэтому, сколько бы ни прошло 16 лет, эти факты всегда останутся в истории."

За этим сюжетом последовал второй, который касался уже резолюции Совета Европы и был представлен следующим текстом:

"Более 200 погибших мирных жителей, около 200 военных, около 2000 раненых, покинутые дома, утраченные территории, включая Кодорское ущелье, 125 оккупированных деревень и десятки тысяч человек, оставшихся в изгнании. На фоне всего этого "Национальное движение" ровно через два месяца после окончания войны поддержало резолюцию Совета Европы, где написано, что бомбардировка Цхинвали грузинской стороной 7 августа перевела конфликт в новую и открытую фазу противостояния. В этом же документе примененная Грузией сила оценена как непропорциональная и опасная для мирных граждан, и что главное, в этой же резолюции действия России оценены как ответное нападение. Вот документ, который подписала тогдашняя власть Грузии, "Национальное движение"."

Аналогичный подход продемонстрировал и телеканал «Имеди», где первым сюжетом 7 августа стал репортаж, основанный на заявлении политсовета партии «Грузинская мечта». В этом сюжете телеканал, как и правящая партия, обвиняет «Единое национальное движение» в начале войны и предательстве страны, а также анонсирует привлечение к ответственности. «Имеди» почти дословно зачитал обширное заявление политсовета «Грузинской мечты», тогда как второй сюжет был посвящён

непосредственно дате начала войны, где в переписывании истории наряду с «ЕНД» обвинили и президента Грузии Саломе Зурабишвили:

«Дата августовской войны в последние годы стала объектом спекуляций со стороны "Единого национального движения". 8 августа стало 7 августа и для Саломе Зурабишвили, после того как она выбрала команду Саакашвили в качестве политического союзника... То, что «Единое национальное движение» хочет стереть из памяти грузинского народа, хорошо помнят общество и медиаархивы. Представители предыдущего правительства на протяжении многих лет считали датой начала войны именно 8 августа и посещали братское кладбище в Мухатгверди в этот день. Однако после 2013 года это изменилось, и радикалы называют годовщиной войны 7 августа, посещают кладбище 7-го числа и ни разу не объяснили причин этого решения.»

За сюжетом о дате войны последовал сюжет о вышеупомянутой резолюции Совета Европы и критика "Национального движения" за подписание этой резолюции. "Разницу между властями показывает проводимая ими политика. Исторические факты доказывают, что одна власть вскоре после войны подписывает резолюцию против грузинских военных, а другая выигрывает дело о войне против России в Гааге и Страсбурге", - отмечалось в конце сюжета, подготовленного лояльным к "Грузинской мечте" телеканалом.

Аналогичные акценты в освещении войны 2008 года 7 августа делал и Первый канал Общественного вещателя. Первый сюжет касался не непосредственно августовской войны, а также ставшей спорной даты войны и рассматривал резолюцию Совета Европы, приказ №402 Михаила Саакашвили и видеоархив, из которого следует, что до 2013 года правительство "Единого национального движения" признавало 8 августа датой начала войны. В этот день Первый канал также показал зрителям короткие кадр-синхроны о посещении представителями оппозиции кладбища в Мухатгверди, поездке президента Зурабишвили и Народного защитника к линии оккупации и о международных откликах в связи с годовщиной начала войны.

Среди лояльных к власти телеканалов иные приоритеты были у Аджарского телевидения, которое в информационном выпуске 7 августа сначала рассказало непосредственно об августовской войне, о визите представителей оппозиции к могилам погибших на войне, а заявление политсовета "Грузинской мечты" о привлечении к ответственности "Единого национального движения" осветило только после этого.

8 августа

Что касается 8 августа, порядок информации, освещенной телеканалами в этот день, дает важные указания на то, как политическая поляризация влияет на повестку дня телеканалов даже в такие важные дни, как годовщина войны 2008 года.

Оппозиционные телеканалы "ТВ Пирвели", "Формула" и "Мтавари" в этот день начали свои информационные выпуски не с августовской войны, а с войны между Украиной и Россией, в частности, с информации о взятии украинскими силами города Суджа в Курской области России. Это редакционное решение в определенной степени отражало отношение этих телеканалов к вопросу о дате начала войны.

Вторым сюжетом на обоих каналах стало освещение визита представителей власти на братское кладбище в Мухатгверди для почтения памяти погибших воинов, во время которого было анонсировано преследование бывшей власти. В начале сюжета телекомпании "Формула" мы узнаем:

"Следуя российской пропаганде, на 16-ю годовщину войны на братском кладбище "Грузинская мечта" предстала с риторикой Кремля. Заявления режима Иванишвили по содержанию и форме повторяют послания Москвы относительно войны 2008 года. Правительство олигарха обвиняет Грузию в войне. В этом году новостью стало то, что представители "Мечты" обвинили собственную страну, вместе с Западом, в провокации против России. До этого говорили, что Саакашвили поддался на российскую провокацию, но теперь российская пропаганда Иванишвили приняла окончательный вид. Заявления "Грузинской мечты" были оценены как неприкрытое предательство и враждебность по отношению к стране."

Почти аналогичные акценты были и в сюжете, подготовленном "ТВ Пирвели" 8 августа:

"Позор для страны и процесс века для России. То, что Россия не может доказать 16 лет, "Грузинская мечта" планирует подтвердить, что войну начала Грузия. Публичный суд против собственной страны. Власть уже работает над правовыми механизмами. Прокуратура или Конституционный суд. Премьер уже анонсирует пути, которыми "Мечта" намерена преследовать бывшую власть. Расследование августовской войны становится главным предвыборным обещанием "Грузинской мечты". Начал Иванишвили, и подхватила вся команда. Сегодня первые лица правящей команды не стесняются даже матерей, потерявших сыновей, которые сегодня вспоминали героев на кладбище в Мухатгверди. В их присутствии лидеры "Мечты" обещали, что война будет расследована, и один за другим обвиняют бывшую власть."

Аналогичным был и акцент сюжета, подготовленного "Мтавари архи", где отмечалось, что «Грузинская мечта» по-прежнему остается главным союзником и

единомышленником России в Грузии. Правительство нашей страны по-прежнему считает датой начала войны 2008 года 8 августа и снова обвиняет собственную родину в развязывании войны".

Кроме того, телекомпания "Мтавари", как и "ТВ Пирвели", сделала в сюжетах акцент на заявлениях членов семей погибших воинов, в которых отмечалось их критическое отношение к лояльному отношению правительства Грузии к России.

«Пусть никто не говорит, что это Грузия напала на Россию. Наши ребята всегда защищали родину, и за это мои сыновья пролили кровь. То, что мы движемся в сторону России, для меня неприемлемо... Придёт время, пройдут годы, и моего сына, как и других, по-настоящему оценят», — говорил отец погибших воинов в интервью "Мтавари".

Лояльные к власти телеканалы, такие как Общественный вещатель, Аджарское телевидение, Имеди и Рустави 2, имели схожую эфирную сетку, но с радикально отличающимися акцентами по сравнению с оппозиционными медиа. 8 августа первым сюжетом они представили хронологию августовской войны 2008 года и обзор её последствий, включая данные о погибших, раненых, вынужденных переселенцах и утраченных территориях. Все они посвятили отдельные обширные сюжеты визитам представителей исполнительной и законодательной властей, а также местных органов самоуправления на могилы погибших воинов, чтобы почтить их память. Как и ожидалось, комментарии официальных лиц, помимо слов благодарности и соболезнований в адрес погибших, также содержали обвинения в адрес правительства "Единого национального движения" в вовлечении страны в войну и напоминание о предвыборном обещании "Грузинской мечты" привлечь бывшую власть к ответственности после победы на выборах.

Лояльные к власти медиа также подготовили развёрнутые сюжеты о жизни людей, проживающих у линии оккупации 8 августа. Однако в этих материалах акцент был сделан на опыте войны и трудностях жизни вблизи российских оккупантов, а не на недовольстве населения действиями правительства. В сюжетах отсутствовали критические комментарии, например, о том, что жители чувствуют себя покинутыми из-за того, что представители власти избегают посещения линии оккупации.

В этих же сюжетах особо подчеркивался вопрос мира, и, например, в сюжетах, подготовленных телекомпанией "Имеди", значение мира рассматривалось в различных контекстах:

"Здесь цену мира знают лучше всего"; "Урок войны и значение мира - именно это было одним из главных акцентов в сегодняшних заявлениях власти. Лидеры правящей команды почтили память погибших".

Тема мира, которую "Грузинская мечта" сделала предвыборным обещанием, доминировала как в заявлениях журналистов, так и различных представителей правительства и "Грузинской мечты", включая премьер-министра Ираклия Кобахидзе, председателя парламента Шалву Папуашвили, председателя "Грузинской мечты" Ираклия Гарибашвили и мэра Тбилиси Кахи Каладзе.

Телекомпания "Имеди" также акцентировала внимание в сюжетах, подготовленных 8 августа, на недовольстве членов семей погибших на войне и использовала интервью с членами семей, где они обвиняют правительство "Единого национального движения" в оставлении тел погибших воинов. Серию сюжетов, посвященных теме войны, телекомпания "Имеди" завершила заявлением аффилированной с "Грузинской мечтой" "Единой нейтральной Грузии", где отмечалось, что "в целом, войну 2008 года мы можем оценить как своеобразную дань правящим силам США, которую Саакашвили заплатил кровью грузинского народа и грузинской землей для того, чтобы его режиму продолжали присваивать звание маяка демократии и чтобы он мог продолжать управлять страной жестокими насильственными методами".

В целом, при освещении вопросов, связанных с российско-грузинской войной 2008 года 7-8 августа 2024 года в главных информационных выпусках, основной акцент телеканалов был сделан непосредственно на: а) хронологии войны, опыте и последствиях войны и оккупации для населения и б) внутривнутриполитическом противостоянии между "Грузинской мечтой" и оппозиционными политическими партиями, особенно в контексте даты начала войны и осуждения бывшей правящей партии "Единое национальное движение". В сюжетах, непосредственно посвященных войне, акценты делались на вопросах потерянных жизней, здоровья, имущества или жилья из-за войны, на героизме грузинских воинов, полицейских и гражданских лиц и на трагическом опыте людей. А дата начала войны приобрела значение своеобразной лакмусовой бумажки с точки зрения внутривнутриполитической поляризации: телеканалы, проводящие политику "Грузинской мечты", готовили подробные сюжеты о войне 8 августа, а критически настроенные к власти телеканалы признавали датой начала войны 7 августа.

Сюжеты, подготовленные на эти темы, фактически полностью заняли время в информационных выпусках. В результате, особенно заметным было полное игнорирование как в лояльных, так и в критически настроенных телемедиа реальной долгосрочной мирной политики, установления коммуникации или поиска общего языка с абхазами и жителями Цхинвальского региона. При просмотре главных информационных выпусков телеканалов часто оставалось ощущение, что в войне 2008 года участвовали только Грузия и Россия, а, например, де-факто власти Южной Осетии и Абхазии и проживающие там люди оставались почти незамеченными в материалах, подготовленных медиа.

Абхазская война 32 года спустя

Даты начала и окончания войны в Абхазии 1992-93 годов по-прежнему ежегодно освещаются в грузинских мейнстримных медиа, хотя и с разной интенсивностью. В дни начала и, особенно, окончания войны в сюжетах, подготовленных телемедиа, встречаются почти схожие нарративы, когда речь идет непосредственно о военном опыте, хронологии и последствиях. На первый взгляд, в отличие от августовской войны, в грузинских медиа существует консенсус относительно фактов, связанных с войной в Абхазии. Война, унесшая жизни тысяч граждан Грузии и вынудившая сотни тысяч граждан покинуть свои дома, представлена в сюжетах и кадр-синхронах, подготовленных телемедиа, как имеющая двойную нагрузку - она является причиной боли, но также и гордости.

14 августа

14 августа, как дата начала войны в Абхазии, привлекает относительно меньше внимания телемедиа. Этот день отметили в своих главных информационных выпусках только четыре из семи ведущих телеканалов. Например, Первый канал Общественного вещателя посвятил этому дню короткий кадр-синхрон в середине выпуска, из текста которого следует:

"С начала войны в Абхазии прошло 32 года. Военные действия начались 14 августа 1992 года. Вооруженные силы Грузии вошли на территорию с целью защиты железной дороги. Основная фаза войны продолжалась 13 месяцев и 13 дней и завершилась падением Сухуми 27 сентября 1993 года. Падению Сухуми предшествовали переговоры между сторонами при участии России. 27 июля было подписано Сочинское соглашение, которое абхазская сторона в одностороннем порядке нарушила после того, как грузинская сторона вывела из Абхазии тяжелую военную технику. В результате войны территорию Абхазии были вынуждены покинуть до 300 000 человек. В результате военных действий с грузинской стороны погибло до 10 000 человек, среди которых были военные и мирные жители. Оккупация исторической части Грузии, многолетние грубые нарушения прав и этническая дискриминация по-прежнему остаются главными вызовами для страны. Несмотря на международные призывы, Россия игнорирует все требования об отмене признания Абхазии и выводе военных сил. Официальный Тбилиси рассматривает достижение территориальной целостности исключительно через мирную политику, ориентированную на восстановление доверия."

Короткий кадр-синхрон 14 августа посвятило и Аджарское телевидение Общественного вещателя, которое, наряду с хронологией войны, также включило оценку историка Отара Гоголашвили, отметившего:

"Эдуард Шеварднадзе и его так называемый Военный совет под руководством Иоселиани-Китовани-Сигуа и других преступников ввели армию на территорию Абхазии под предлогом защиты железной дороги. Именно этого хотели сепаратисты. Именно этого хотела Российская империя, российские воинские части, которые в большом количестве были дислоцированы как в Сухуми, так и в окрестностях Сухуми. Они заманили грузинские воинские части и вступили с ними в бой на территории Абхазии. Затем они объявили, что вот, грузины напали на Абхазию и хотят геноцида абхазского народа и уничтожения абхазского народа. Еще раз говорю, это был российский сценарий, который был реализован сценарием Эдуарда Шеварднадзе и так называемого Военного совета."

Из архива, загруженного на веб-сайты частных телеканалов, следует, что у "ТВ Пирвели" не было отдельного подготовленного сюжета, однако в конце репортажа, посвященного расследованию августовской войны, журналист упомянул 14 августа как особую дату и отметил: "Сегодня исполнилось 32 года с начала войны в Абхазии, и ни один представитель власти ни одним словом не отреагировал на эту трагическую дату, не посетили мемориал героев и не опубликовали никаких заявлений. Последняя активность премьер-министра, председателя парламента и министра обороны в социальных сетях была вчера, однако сегодняшнюю дату никто не затронул."

Несколькими предложениями в кадр-синхроне отреагировала на 14 августа и телекомпания "Имеди", а телекомпании "Мтавари", "Формула" и "Рустави 2" в своих главных информационных выпусках тему начала войны в Абхазии в этот день не упомянули.

27 сентября

В отличие от 14 августа, дата 27 сентября, известная в новейшей истории Грузии как день падения Сухуми, была включена в главные информационные выпуски всех ведущих телеканалов. Как и в случае 7-8 августа, тема завершения войны в Абхазии во многом использовалась телеканалами для внутривосточного противостояния.

Несколько телеканалов почти полностью посвятили свои сюжеты членам семей погибших в Абхазской войне, которые были возмущены заявлением Бидзини Иванишвили, сделанным 14 сентября в Гори. В этом заявлении Иванишвили отмечал:

«Сразу после завершения выборов 26 октября, когда разжигатели войны будут осуждены, когда без исключения все виновные в разрушении грузино-осетинского братства и сосуществования понесут строжайшую юридическую ответственность, мы обязательно найдём в себе силы извиниться за то, что по заданию предательского „Национального движения“ в 2008 году наши осетинские сёстры и братья были охвачены огнём».

Телекомпания «Формула» сделала идею извинения, озвученную Иванишвили, центральной темой своего сюжета, приуроченного ко дню падения Сухуми. В первом сюжете информационного выпуска «Формулы» было сказано:

«В этом году 27 сентября семьи жертв войны встретили с дополнительной болью. С мемориала героев они были вынуждены ответить Иванишвили. „Оккупанту мы извинений не принесём“, — сказали сегодня олигарху».

«Один из самых трагичных дней в истории Грузии вспоминает мать, чей 19-летний сын был убит 26 сентября 31 год назад. Людмила Дарджания не покидала охваченный огнём город до тех пор, пока не похоронила погибшего сына. Сегодня мать, потерявшая ребёнка, не скрывала обиды из-за заявлений, сделанных Бидзиной Иванишвили, и требовала ответа на вопрос — кто должен извиняться».

Аналогичный акцент был и у телекомпании "Мтавари архи", чей сюжет начинался следующим вступлением:

"В день падения Сухуми вынужденные переселенцы из Абхазии традиционно снова встречаются здесь, у мемориала героев, и каждый год встречаются с надеждой, что когда-нибудь смогут вернуться в оккупированные Россией города и села, где похоронили членов своих семей. В этом году этим людям есть что сказать, чего не было за эти 30 лет. В этом году впервые эта власть создала предпосылки для исчезновения их многолетней надежды. Впервые им сказали, что они должны извиниться перед врагом."

Кроме того, критически настроенные к власти телеканалы в своих сюжетах также показали одного из граждан, который встретил представителей власти, прибывших к мемориалу героев, с протестным баннером. Однако человека с протестным баннером на площади Героев не зафиксировали камеры лояльных к власти телеканалов. Зато камеры телекомпаний "Имеди" и "Рустави 2" засняли конфликт одного из граждан на площади Героев с политиком Георгием Вашадзе. "Лидера "Национального движения" Георгия Вашадзе, прибывшего к мемориалу героев, встретили члены семей героев войны. Вашадзе указали, что члены "Национального движения" не имеют морального права посещать мемориал, потому что люди погибали на войне и в период их правления", - отмечал журналист телекомпании "Имеди".

Для телеканала «Имеди» 27 сентября также оказался удобной датой для нападок на президента Грузии Саломе Зурабишвили и, в ответ, восхваления власти «Грузинской мечты». Из текста ведущего сюжета «Имеди» мы узнаём:

«Власти почтили сегодня память погибших, а Саломе Зурабишвили у Мемориала героев сегодня не появилась. „Мы вернём друг друга“ — четыре

слова, в которых заключено послание национального значения. Именно это — главное послание власти спустя ровно 31 год после падения Сухуми».

Именно визит представителей центральной и местной власти к Мемориалу героев и могилам павших стал ведущей темой для Общественного вещателя Аджарии, наряду с хронологией войны и её последствиями. Аджарский телеканал показал не только представителей властей в Тбилиси и Батуми, но и комментарии местных чиновников, посетивших могилы павших в Абхазии воинов в разных муниципалитетах. Как и в случае всех других телеканалов, Аджарский канал с помощью вступительного текста и синхронных респондентов особенно подчеркнул героизм погибших в Абхазии грузинских воинов и огромные трагические потери, которые Грузия понесла в этой войне.

Однако особое внимание хронологии войны в Абхазии уделит информационный выпуск «Моамбе» Первого канала Общественного вещателя. Большая часть сюжета, подготовленного 27 сентября, в начале посвящена именно войне в Абхазии и не акцентирует внимание на текущем внутривнутриполитическом противостоянии. Из текста журналиста «Моамбе» мы узнаём:

«Спущенные флаги — в память о трагическом дне новейшей истории страны. Сегодня 27 сентября — в этот день, 31 год назад, пал Сухуми. Город, охваченный огнём, здание Верховного Совета в осаде, расстрелянные члены правительства, тысячи жертв, этническая чистка, пропавшие без вести, сотни тысяч вынужденных переселенцев и пеший переход через Чубери. Тяжёлые кадры, навсегда запечатлевшиеся в нашей памяти. 13-месячная и 13-дневная война завершилась нарушением соглашения о прекращении огня, решающим штурмом Сухуми, неравным боем и потерей Абхазии. Даже спустя 31 год после нападения на Сухуми со всех сторон сепаратистами, поддержанными Россией, регион Абхазии остаётся оккупированным. Деокупация, возвращение беженцев в свои дома и восстановление территориальной целостности остаются главными задачами страны. Боль и переживания, через которые прошли беженцы из Абхазии в 1992–93 годах, не утихают и по сей день. Эти истории тяжело слушать».

Как и Первый канал, почти все телеканалы уделили особое внимание историям отдельных людей, большая часть которых касалась жестокости, совершенной против грузин. В сюжетах звучали истории о пытках, изнасилованиях, сожжении тел и т.д.

"Я убежала, мою маму убили, она там лежала вся в крови, бедная. Хуже смерти было то, что пережили наши девочки и молодые женщины там."

"Я и мой мёртвый сын были вместе. Люди бежали, а я оставалась с ним. Даже если бы меня убили, я бы всё равно не оставила своего ребёнка, пока не

предала бы земле. Если бы и меня убили, нас бы похоронили вместе, и так бы и было».

«У меня нет даже могилы. Только имя и фамилия — вот и всё.»

Несколько респондентов произнесли и слово геноцид, однако сам нарратив о геноциде телеканалами особо не акцентировался. "Это геноцид грузинского народа, в прямом смысле этого слова, извиняться должны они"; "Что это было, если не геноцид, половина Грузии погибло на дороге через Сванетию, что может быть большим геноцидом?" - отмечали респонденты в разговоре с "ТВ Пирвели".

Вопрос мирного сосуществования и примирения грузин и абхазов также прозвучал от нескольких респондентов, в частности от мэра Тбилиси Кахи Каладзе и председателя правительства Автономной Республики Абхазия Левана Мгалоблишвили:

"Это одна из самых трагичных дат в истории Грузии. Ещё более трагичны последствия, к которым привела война — утраченные территории и погибшие героические воины. Конечно, ничто не может заглушить эту боль. Однако, исходя из интересов Грузии, мы должны предпринять конкретные шаги к взаимному прощению и примирению. Необходимо восстановить доверие между нами, чтобы мы могли достичь территориального единства. Я верю в одно, только миром, развитием, взаимным уважением, прощением и мирным путём возможно восстановить доверие».

«Наше примирение неизбежно. Мы сделаем всё возможное для того, чтобы грузинские и абхазские братья и сёстры могли продолжить жизнь вместе. „Грузинская мечта“ сделает всё, чтобы ни одно имя больше не добавилось к этой стене».

Однако даже 27 сентября, в день памяти падения Сухуми, инициативы по примирению и миру в сюжетах телемедиа звучали исключительно на уровне риторики. Не прозвучало ни одной конкретной инициативы или идеи о том, как возможно реализовать эту идею примирения в действительности. Такая риторичность мира и примирения в телеэфире была еще более заметна на фоне того, что 27 сентября почти ни в одном главном информационном выпуске телеканалов не появлялись историки, ученые, эксперты или исследователи, непосредственно работающие над мирной политикой или грузино-абхазскими отношениями. Вместо этого телеэфир был насыщен политиками и представителями государственных ведомств (особенно на лояльных к власти каналах), которые каждый год транслируют один и тот же месседж.

Мониторинг грузинских телемедиа 27 сентября 2024 года, в день падения Сухуми, показал, что спустя 32 года после войны в Абхазии в грузинских медиа существует своего рода консенсус относительно хронологии и последствий войны. Однако,

наряду с воспоминаниями о травматическом прошлом опыте и разговорами о потерях, что необходимо и неизбежно, грузинские медиа в прайм-тайме до сих пор не предлагают зрителю ни переосмысления конфликта, ни глубокого анализа причин, его вызвавших. Телевизионное эфирное пространство, наряду с личными историями пострадавших от войны, почти полностью занято политиками и государственными чиновниками, которые в большинстве своем либо пытаются использовать эту дату в политических интересах, либо осуществляют рутинные визиты к мемориалам и могилам погибших на войне, откуда лишь на уровне риторики упоминают темы мира и примирения.

Выводы и рекомендации

Целью настоящего исследования было изучение освещения тем, связанных с Абхазией и Южной Осетией, через мониторинг главных информационных выпусков ведущих грузинских телеканалов.

В течение трехмесячного периода мониторинга (май-июль 2024 года) было проанализировано 576 выпусков главных информационных передач 7 телеканалов. Исследование показало, что в большинстве дней, попавших в период мониторинга, ни в одном из главных информационных выпусков 7 телеканалов не было сюжетов или кадр-синхрон, связанных с Абхазией и Южно-Осетинским регионом. При этом примерно в трети дней наблюдения хотя бы один телеканал освещал тематику, связанную с указанными регионами. Общее количество релевантных для выборки материалов не превышало 87, и значительная их часть представляла собой короткие кадр-синхроны.

Тематически вопросы, связанные с Абхазией и Южно-Осетинским регионом, чаще всего встречались в контексте оккупации, войны или конфликта. За этим следовали вопросы безопасности Грузии, территориальной целостности и политики непризнания, а также материалы, связанные с историей, культурой или религией. Непосредственно внутренние события, происходящие в Абхазии и Южной Осетии, редко попадали в информационные выпуски грузинских телеканалов, выходящие в прайм-тайм, если эти темы не имели прямой связи с национальными интересами Грузии или вопросом оккупации. Кроме того, исследование показало, что темы, связанные с Абхазией и Южно-Осетинским регионом, особенно часто освещаются в негативном тематическом контексте и, за редким исключением, почти не фигурируют непосредственно абхазы и жители Южно-Осетинского региона. При этом материалы, подготовленные медиа, как правило, не делают акцент на мирной политике.

Помимо основных результатов исследования, целью мониторинга также являлось качественное определение основных тенденций, существующих при освещении телемедиа указанных регионов, среди которых можно выделить следующие:

- Для ведущих грузинских телеканалов темы, связанные с Абхазией и Южной Осетией, не являются приоритетными, особенно если они не пересекаются с вопросами национальных интересов Грузии или оккупации;
- В условиях существующего скудного освещения особенно заметно преобладание медиаматериалов на темы, имеющие негативный контекст;
- В главных информационных выпусках темы, связанные с Абхазией и Южной Осетией, часто освещаются поверхностно и фрагментарно, а глубоко проработанные, проактивно подготовленные сюжеты встречаются редко;
- Язык журналистов в большинстве случаев нейтрален, однако все же встречаются единичные случаи использования дискриминационного и враждебного языка. Часто этот язык направлен против русских, а не абхазов и осетин, а источниками негативных высказываний являются респонденты, а не журналисты;
- Существующая в Грузии внутривластная поляризация негативно сказывается на освещении в телемедиа тем, связанных с Абхазией и Южной Осетией, поскольку ограниченное эфирное время часто используется исключительно для внутривластного противостояния, оставляя мало места для других тем;
- Мирная политика в материалах, подготовленных телемедиа, в большинстве случаев игнорировалась или, под влиянием политической поляризации, тема мира инструментализировалась;
- Заметен романтический дискурс в отношении Абхазии в сюжетах, подготовленных медиа, что формирует у зрителей искаженное представление об исторической реальности и социально-политическом прошлом, связанном с этим регионом.

Настоящее исследование также наблюдало за работой главных информационных выпусков тех же телеканалов в чувствительные даты, связанные с войной в Абхазии 1992-93 годов и августовской войной 2008 года. Как показало исследование, в отношении войны в Абхазии в медиа относительно реже ставится под сомнение факты, хронология или последствия войны. Однако со стороны отдельных телеканалов имела место попытка использовать дату окончания войны в Абхазии для переноса ее в плоскость внутривластного противостояния. Кроме того, освещение телеканалами этих дат по существу не предлагало зрителю ничего нового даже спустя 32 года после окончания войны, не говоря уже о практическом применении принципов чувствительного освещения конфликтов или мирной журналистики.

Что касается войны 2008 года, грузинское телемедийное пространство оказалось явно поляризованным, что выразилось даже в отечении разных дат начала конфликта. Несмотря на расхождение в хронологии, телеканалы уделили особое внимание ходу военных событий и судьбе жителей зоны конфликта. Однако и в этих темах информация доносилась до зрителей через призму политической поляризации. Телеканалы, критически настроенные по отношению к властям, не только акцентировали внимание на пророссийской политике правительства «Грузинской мечты» и обвиняли его в предательстве, но и рассматривали проблемы жителей зоны конфликта преимущественно как результат неудовлетворительной работы власти. В свою очередь, лояльные к правительству медиа полностью игнорировали недовольство местного населения деятельностью властей и дефицит коммуникации с ними. В ответ некоторые из этих лояльных медиа пытались показать, как пострадавшие от войны жители обвиняют в начале конфликта правительство «Единого национального движения».

Принимая во внимание результаты исследования, выявленные тенденции в освещении Абхазии и Южной Осетии ведущими телемедиа, а также принципы чувствительного освещения конфликтов, телеканалам рекомендуется:

- Направить больше человеческих и материальных ресурсов на глубокое и проактивное освещение тем, связанных с Абхазией и Южной Осетией, в прайм-тайм;
- Предпринять больше усилий для освещения текущих местных событий в Абхазии и Южной Осетии, чтобы граждане Грузии имели возможность быть информированными о политических, социальных, экономических и культурных процессах, происходящих в этих регионах; для реализации данной рекомендации телекомпании могут ознакомиться с практикой некоторых грузинских онлайн-медиа, включая Netgazeti, OC Media, JAMnews, Радио Свобода и Эхо Кавказа;
- Избегать как прямого, так и косвенного (через респондентов) использования языка вражды и дискриминации;
- Уделять больше внимания разнообразию респондентов, для чего грузинские телеканалы могут использовать больше вторичных источников из медиа, работающих непосредственно в Абхазии и Южной Осетии, и первичных источников в лице исследователей и экспертов, работающих по конфликтным регионам;
- Осознавать возможную опасность нанесения ущерба общим интересам страны в условиях медиаполяризации и избегать превращения вопросов, связанных с Абхазией и Южной Осетией, в инструмент внутривнутриполитической напряженности;
- Уделять больше внимания мирной политике и возможности развития народной дипломатии между грузинами, с одной стороны, и абхазами и

осетинами, с другой стороны, поиску путей мирного сосуществования и возможностей нахождения общих интересов и языка;

- При освещении чувствительных дат (начала и окончания войн) предлагать зрителям не только личные истории официальных лиц и людей, переживших войну, но и материалы, ориентированные на изучение причин конфликтов, их глубокий анализ и разрешение конфликтов, достижение мира и примирение.

Использованная литература

1. Andresen, K., Hoxha, A., & Godole, J. (2017). New Roles for Media in the Western Balkans: A study of transitional journalism. *Journalism Studies*, 18(5), 614–628. <https://doi-org.egms.idm.oclc.org/10.1080/1461670X.2016.1268928>
2. Bell, M. (2002). The journalism of attachment. In *Media ethics* (pp. 15-22). Routledge.
3. Galtung, J., (2002), Peace Journalism – A Challenge, in *Journalism and the New World Order*, Kempf & Luostarinen (eds.), Nordicom, Vol 2
4. Howard, R.(2009), Conflict-sensitive reporting: state of the art; a course for journalists and journalism educators, UNESCO, <https://www.unesco.org/en/articles/conflict-sensitive-reporting-state-art>
5. Institute for War & Peace Reporting (IWPR). (2004). Reporting for Change: A Handbook for Local Journalists in Crisis Areas. <https://iwpr.net/global-voices/print-publications/reporting-change-handbook-local-journalists-crisis-areas>
6. Thompson, A. (Ed.). (2007). The media and the Rwanda genocide. IDRC
7. TV MR GE, TV Ratings 2023, <http://www.tvmr.ge/#!en/news/73>
8. Гоголадзе, Т. (2022). Мониторинг освещения конфликтов в азербайджаноязычных, армяноязычных региональных и других медиа. Фонд развития медиа.
9. Заргинава, Л., (2022). Освещение конфликтов и роль медиа. *Humanities in Information Society*, 4.
10. Мурусидзе, К., (2020). Массмедиа в разделённых конфликтом обществах. Коммуникация между разделёнными конфликтом обществами. Мурусидзе, К., Бурсулая, Г., Кобахидзе, О., Чанкветадзе, Н. Тбилисский офис Фонда Генриха Бёлля,
11. Пани, П. (2017). Основы освещения конфликтных ситуаций. Фонд Фридриха Наумана за Свободу
12. Хартия журналистской этики Грузии (2023)
13. Центр социальной справедливости, (2022), Места двусторонних упущений. <https://socialjustice.org.ge/ka/products/ormkhrivi-gamotovebis-adgilebi-uflebrivi-da-sotsialuri-gamotsvevebi-galsa-da-akhalgorshi>
14. Гендерно-чувствительное освещение конфликтов и войны. <https://www.qartia.ge/ka/sakhelmdzghvanelo-tsesebi1/article/95887>
15. Хуцидзе, Н., (2012). Освещение конфликтов в грузинских медиа. Фонд развития медиа. https://www.mdfgeorgia.ge/geo/view_research/95